

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. ЖЕМ продаются по
20 к. Объясн.—80 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печни-
ской,—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ
С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣти на сценѣ.—Письмо Пра-
вленія Союза.—Письмо. Н. Арбенкина.—Замѣтка.—
Чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Союза. Вл.
Л.—аю.—«Мѣшане» Горькаго и «Новъ» Тургенева
(продолженіе). Гольденвейзеръ.—Хроника театра
и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая
хроника. Пав. Вейнберга.—Московскія арабески.

№ 25.

Н. Шебуева.—Исторія одного увлеченія. Ното-
писи.—Совѣты.—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.

Рисунки: Les affaires sont les affaires, «Ген-
зель и Гретель», «Камора» Ростанъ (шаржъ).

Портреты: Э. Ростанъ, Г. А. Лишинъ. † Е.
Гариной, Самойловой.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послѣд-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 15 іюня 1903 г.

Вопросъ объ участіи дѣтей на сценѣ вновь выплы-
ваетъ на очередь. Газеты сообщаютъ, что москов-
ская дума рѣшила „возбудить передъ правитель-
ствомъ ходатайство о законодательномъ воспрещеніи
участія малолѣтнихъ въ качествѣ исполнителей въ
увеселительныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ случаяхъ,
когда такое участіе угрожаетъ для нихъ явнымъ фи-
зическимъ или нравственнымъ вредомъ, и объ уста-
новленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ за трудомъ
дѣтей-исполнителей особаго правительственнаго и
общественнаго надзора“.

Московская дума, очевидно, имѣетъ въ виду
только одни „увеселительныя заведенія“, а не театръ
исключительно. Противъ такой постановки вопроса—
ничего имѣть нельзя, потому-что польза регламен-
тации дѣтскаго труда несомнѣнна. Иное дѣло ходатай-
ство петербургской думы, возстающей вообще противъ
участія дѣтей на сценѣ и нежелающей разграничить

понятіе „театръ“ отъ понятія „увеселительное заведе-
ніе“. Между тѣмъ, эти понятія никоимъ образомъ смѣ-
шивать нельзя. Вопросъ и ставится и разрѣшается
очень просто, разъ „театръ“ отдѣляется отъ „увесели-
тельнаго заведенія“ ясною и опредѣленною чертой.
Что малолѣтніе развращаются увеселительными за-
веденіями—въ этомъ сомнѣнія нѣтъ. Что долгъ
нашъ оградить нѣжный дѣтскій возрастъ отъ рас-
тлѣвающаго вліянія кабаковъ и дивертисментовъ—
не можетъ быть спору. Но что театръ не долженъ,
по крайней мѣрѣ въ теоретической чистотѣ прин-
ципа, быть предметомъ, отъ коего слѣдуетъ огра-
дить неопытную „младость“ стѣною запретитель-
наго закона—точно также явствуетъ изъ анализа
самаго понятія. Ибо, въ противномъ случаѣ, при-
шлось-бы признать, что искусство есть благо не без-
условное, но относительное, т. е. измѣнить всѣ
принципы нашего воспитанія и всѣ основы нашего
мировоззрѣнія. Если прекрасное возвышаетъ душу,—
какъ могутъ умертвить ее формы служения пре-
красному? Не впадаемъ-ли мы въ тяжкій грѣхъ
оскорбленія искусству, выставя противъ него за-
претительныя мѣры? Что же такое, наконецъ,
искусство, о которомъ мы столько толкуемъ, къ
которому такъ взываемъ, которымъ такъ старательно
лечимъ язвы нашего сердца, если приходится обе-
регать отъ него слабыхъ и несовершеннолѣтнихъ
членовъ общества, подобно тому, какъ мы бере-
гаемъ ихъ отъ заразы вредныхъ привычекъ, дурныхъ
примѣровъ и т. д.?

Пока театръ можетъ называться „увеселительнымъ
заведеніемъ“, а „увеселительное заведеніе“ можетъ
прикрываться флагомъ театра,—до тѣхъ поръ изда-
ніе specialнаго закона и, вообще, specialныхъ за-
коновъ будетъ постоянно встрѣчаться съ затрудне-
ніями, вытекающими изъ непримиримой противорѣчи-
вости признаковъ. И чтобы облегчить задачу, чтобы

Дополнительная Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

сдѣлать ее возможной, нужно, слѣдовательно, отдѣлить козлицъ отъ овецъ, увеселеніе отъ искусства, красоту отъ забавы. Тогда можно будетъ потолковать о многомъ...

Добавимъ еще, что вопросъ объ участіи дѣтей на сценѣ уже имѣетъ свою исторію. Еще три года тому назадъ тогдашнимъ предсѣдателемъ петербургской городской комиссіи по народному образованію, гласнымъ М. М. Стасюлевичемъ, было, какъ извѣстно, внесено въ думу предложеніе возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о воспрещеніи увеселительнымъ заведеніямъ назначать для участія на сценѣ дѣтей, по крайней мѣрѣ, до 12-ти-лѣтняго возраста. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію М. М. Стасюлевича, дума, въ засѣданіи 10-го мая 1900 г., признала, что для достиженія указанной цѣли не нужно хлопотать объ изданіи какого-нибудь новаго закона, но достаточно просить о томъ, чтобы на участіе дѣтей по найму на сценѣ распространено было дѣйствіе 110 ст. т. XI, ч. 2 св. зак., изд. 1893 г., въ силу которой запрещается занимать работою на фабрикахъ и заводахъ малолѣтнихъ, имѣющихъ менѣе 15 лѣтъ, между 9 часами вечера и 5 утра, а также въ воскресные и табельные дни.

Возбужденное въ этой формѣ ходатайство было признано министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ работы на фабрикахъ не должны быть сравниваемы съ участіемъ дѣтей на сценѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, городской думѣ предложено было выработать особые правила объ участіи дѣтей въ сценическомъ представленіи, разработка этого вопроса была поручена комиссіи по народному образованію, которая, собравъ по вопросу обычный матеріалъ, пришла къ тому, что необходимо вновь возбудить ходатайство о совершенномъ воспрещеніи сценической дѣтей до 15-ти лѣтняго возраста. Результаты ходатайства пока

Мы получили отъ Правленія Союза драматическихъ и музыкальных писателей слѣдующее письмо:

М. г., г. редакторъ. Не откажите дать мѣсто настоящему письму Правленія Союза драматическихъ и музыкальных писателей.

Въ газетахъ и журналахъ было сообщено о вступленіи французскихъ драматурговъ въ число членовъ Союза. Сообщеніе это ставится въ связь съ предполагаемымъ будто бы ограниченіемъ свободы перевода на русскій языкъ иностранныхъ драматическихъ произведеній. Дѣйствительно, члены французскаго Общества драматическихъ писателей выразили желаніе быть членами нашего Союза, предлагая въ свою очередь русскимъ драматургамъ вступать въ число членовъ французскаго Общества; но Правленіемъ Союза еще не разрѣшенъ принципиальный вопросъ о правѣ французскихъ драматурговъ быть членами Русскаго Союза драматическихъ писателей, при чемъ, однако, на совѣщаніяхъ Правленія уже выяснилось, что, если бы вступленіе французскихъ писателей въ русскій Союзъ было признано правильнымъ и согласнымъ съ уставомъ, то этимъ еще отнюдь не предрѣшался бы въ положительномъ смыслѣ чрезвычайно сложный и требующій внимательнаго и осторожнаго изученія вопросъ о возможности ограниченія свободы и перевода иностранныхъ драматическихъ произведеній на русскій языкъ. Во всякомъ случаѣ Правленіе Союза считаетъ нужнымъ заявить, что какое бы направленіе ни получило это дѣло, на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены интересы русскихъ писателей, членовъ Союза. Наконецъ, для выясненія того, въ чемъ именно могли

бы выразиться для русскихъ драматурговъ выгоды отъ предполагаемаго французскими драматургами вступленія въ Общество французскихъ драматическихъ писателей, Правленіе сдѣлаетъ запросъ Комитету французскаго Общества и о результатахъ сообщитъ членамъ Союза. *Правленіе Союза.*

Кромѣ того мы получили слѣдующее письмо:

Въ № 22 «Театра и Искусства» была помѣщена статья В. В. Выховскаго, по поводу предполагаемаго вступленія французскихъ драматурговъ въ число членовъ «Союза драматическихъ и музыкальных писателей». Въ № 24 журнала напечатана статья Н. О. Арбенина по тому же вопросу. В. В. Выховскій состоитъ юрисконсультъ Союза, а Н. О. Арбенинъ членомъ правленія. Думаю, что такое близкое прикосновеніе этихъ лицъ къ административному колесу Союза должно было придать ихъ мнѣніямъ характеръ извѣстной офіціозности. Такъ и случилось. Переводчики вострепугались и заволновались, а въ передовой статьѣ Вашего уважаемаго журнала (№ 24) прямо было сказано: что проектъ г. Арбенина «встрѣтилъ полное сочувствіе какъ среди членовъ Правленія Союза, такъ и среди большинства членовъ Совѣта Театральнаго Общества»...

Въ дѣйствительности и къ счастью ничего подобнаго не было и нѣтъ. В. В. Выховскій въ слѣдующемъ же, № 23-мъ, опровергнулъ офіціозность своей статьи, а мнѣніе Н. О. Арбенина, согласно разъясненію Правленія Союза, оказалось совершенно не соответствующимъ окончательному выводу, къ которому пришло само Правленіе.

Какое же правоученіе изъ всей этой исторіи?..

Мнѣ кажется правоученіе одно:—что бывають случаи, когда лицамъ, офіціально и близко прикосновеннымъ къ какому-нибудь учрежденію, удобнѣе свои статьи вполнѣ субъективнаго характера, подписывать псевдонимами или хотя бы инициалами. Никакой офіціозности тогда въ этихъ статьяхъ нѣтъ, усмотрѣно не будетъ, и никакихъ поводовъ къ нежелательнымъ ошибочнымъ толкованіямъ онѣ не дадутъ. *Членъ Союза.*

Н. О. Арбенинъ прислалъ намъ слѣдующее письмо:

М. г., г. редакторъ. Помѣщенная въ № 24 «Театра и Искусства» статья моя «По вопросу о свободѣ переводовъ драматическихъ произведеній иностранныхъ авторовъ» сопровождается вступительной статьѣй, указывающей на неосуществимость моихъ положеній на практикѣ. Съ этою цѣлью дѣлаются нѣкоторыя возраженія и выводы, причемъ послѣдніе настолько расходятся съ моими положеніями, что я считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія разъясненія:

1) Въ моей статьѣ ни слова не говорится о соединеніи на пьесѣ фамилии автора и переводчика, какъ соавторовъ; напротивъ, соответствующими статьями закона, я доказываю, что всякій обходъ явился бы тутъ бесполезнымъ, и потому ставлю единственнымъ и исключительнымъ условіемъ, при которомъ возможно соглашеніе, то, что иностранные драматурги до извѣстнаго времени не будутъ печатать своихъ произведеній.

2) Въ моей статьѣ ни слова не говорится о томъ, что какъ одобренные, такъ и неодобренные переводы Союзомъ не будутъ разрѣшаться къ печати и будутъ распространяться въ рукописи; напротивъ, у меня сказано, что рекомендованный Союзомъ переводъ отнюдь не лишаетъ другихъ переводчиковъ права пристраивать свои переводы по своему усмотрѣнію, т. е. печатать ихъ, литографировать, добиваться постановки и т. п. Въ силѣ остаются лишь два условія: а) каждый переводчикъ обязанъ часть гонорара удѣлять автору; б) каждый переводчикъ обязанъ представить на предварительную оцѣнку жюри свой переводъ, въ тѣхъ именно видахъ, чтобы *менѣе удовлетворительный переводъ не могъ быть до извѣстнаго времени выброшенъ въ театральную публику во многихъ тысячахъ экземпляровъ*. При подобной практикѣ, преимущества рекомендуемаго перевода ясны: а) театральное изданіе, печатающее пьесы, надо надѣяться, предпочтетъ хороший переводъ плохому, благодаря чему, примѣрно, тотъ же журналъ «Театръ и Искусство» выброситъ въ театральную публику во многихъ тысячахъ экземпляровъ переводъ, прошедшій извѣстную оцѣнку,—и плохого я въ этомъ ничего не вижу, б) сознаніе того, что хорошій переводъ и дурной переводъ не безразличны для театра, и фактъ самой оцѣнки переводовъ въ особомъ жюри при Союзѣ, несомнѣнно, сдѣлаютъ то, что и театральные предприниматели въ концѣ концовъ будутъ отдавать предпочтеніе одобреннымъ переводамъ; в) жюри при Союзѣ всегда будетъ имѣть возможность внести одобренный имъ переводъ на разсмотрѣніе Театральнаго Литературнаго Комитета для постановки на Императорскихъ

сценахъ и если жюри будетъ состоять изъ свѣдущихъ въ борныхъ лицъ, то, несомнѣнно, предварительно одобренный Союзомъ переводъ будетъ одобренъ и Театрально-Литературнымъ Комитетомъ, т. е. въ случаѣ постановки данной пьесы на Императорской сценѣ, имѣютъ всѣ шансы, что она пойдетъ въ данномъ, одобренномъ Союзомъ переводѣ. Если въ указываемомъ порядкѣ усматривать нѣкоторое затрудненіе для переводчиковъ, то еще большее затрудненіе можетъ создать формальная конвенція съ своимъ исключительно монопольнымъ началомъ.

3) Въ моей статьѣ ни слова не говорится относительно двойной платы на частныхъ сценахъ за одобренный союзомъ переводъ: о повышенной платѣ я упоминалъ лишь предположительно, если-бъ Императорская сцена согласилась на это. Наконецъ,

4) случаи возможнаго обхода конвенціи съ Франціей переводчиковъ другихъ государствъ обыкновенно предусматриваются особыми пунктами конвенцій въ томъ направленіи, что и переводы съ другихъ языковъ являются незаконными: въ противномъ случаѣ, англійскій переводчикъ, сдѣлавшій свой переводъ не съ оригинала а съ нѣмецкаго перевода могъ бы также обходить конвенцію, чего въ действительности, за полной безцѣльностью подобнаго образа дѣйствій, никогда не практиковалось.

Ник. Арбенинъ.

Въ нашей статьѣ говорилось не столько о проектѣ г. Арбенина, сколько о *проектахъ* соглашенія съ французами вообще и совершенно напрасно г. Арбенинъ принимаетъ все по своему адресу. Впрочемъ, письмо Правленія Союза, напечатанное выше, во всякомъ случаѣ говорить за то, что проектъ г. Арбенина: преждевремененъ. Пожалуй, никакого соглашенія и не состоится, а если и состоится, то не такъ ужъ скоро: переписка займетъ не мало времени. Во всякомъ случаѣ всякія пререканія по этому поводу являются пока излишними.

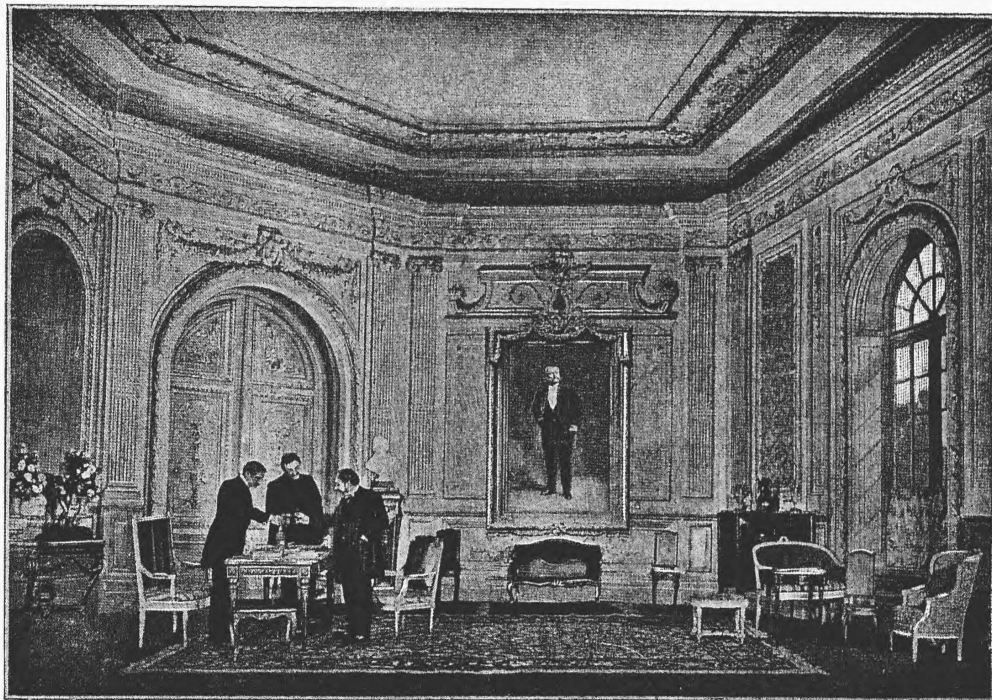
Какъ мы уже сообщали, министерствомъ финансовъ командированъ въ провинцію И. Л. Леонтьевъ (Щегловъ) для обслѣдованія постановки дѣла народныхъ развлеченій во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ введена казенная продажа питій. По мнѣнію г. Леонтьева, переданному провинціальными газетами, постановка дѣла народныхъ развлеченій вообще всюду, гдѣ онъ былъ, за исключеніемъ Ростова-на-Дону, оставляетъ желать очень многого, причемъ неопредѣленность матеріальныхъ ресурсов играетъ не маловажную роль. Въ м—вѣ финансовъ, по словамъ г. Леонтьева, преобладаетъ мнѣніе, что дѣло народныхъ развлеченій въ обширномъ смыслѣ должно быть дѣломъ городскихъ управленій и частной инициативы, со стороны же м—ва всегда можетъ быть оказана матеріальная поддержка съ правомъ контроля. Чайныя, столовыя и постоялыя дворы всецѣло и морально, и матеріально должны находиться въ веденіи мин—ва и комитета попечительства о народной трезвости. Въ числѣ вопросовъ, интересующихъ министерство, не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ объ отношеніяхъ городскихъ управленій къ частнымъ обществамъ. Въ общемъ эти отношенія представляются, по впечатлѣнію г. Леонтьева, не совсѣмъ нормальными и во многихъ случаяхъ городскія управленія относятся или

отрицательно, или по меньшей мѣрѣ индифферентно къ дѣятельности обществъ.

Чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей состоялось въ помѣщеніи канцеляріи Т. О. во вторникъ, 10-го іюня. Собралось очень немного народу, — всего около 10—15 человекъ. Однако собраніе все-таки не было отложено, благодаря спасительному § 25 устава, по которому достаточно наличности $\frac{1}{10}$ общаго числа членовъ, проживающихъ въ Петербургѣ для того, чтобы собраніе могло состояться.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ сначала А. Е. Молчановъ, по за его отказомъ въ предсѣдатель пригласили И. Н. Потапенко. Секретаремъ выбрали В. О. Трахтенберга. Первымъ слушалось предложеніе В. В. Вилибина, внесенное еще на прошлое собраніе, объ избраніи А. Е. Молчанова почетнымъ членомъ Союза. Конечно, пред-

— GOMÉDIE FRANÇAISE. —

Les affaires sont les affaires. (Власть денегъ (II актъ).)

ложеніе было принято единогласно, и благодарственные рѣчи А. Е. была встрѣчена единодушными аплодисментами.

Затѣмъ слѣдовало предложеніе Правленія объ установленіи размѣра единовременнаго взноса для вступленія въ члены Союза. Правленіе предложило—10 р. Одинъ изъ членовъ заявилъ, что 10 руб. да плюсъ 5 руб., чтобы зачислиться въ члены Т. О., что необходимо для вступленія въ Союзъ, т. е. въ общемъ—15 р., могутъ явиться обременительными для начинающаго автора. Возраженіе это, впрочемъ, прошло незамѣченнымъ и предложеніе Правленія было принято.

Самымъ любопытнымъ вопросомъ, такъ сказать—гвоздемъ собранія явился 3-й, по повѣсткѣ, вопросъ: предложеніе Правленія о системѣ охраны авторскихъ правъ, о размѣрѣ авторскаго гонорара, объ удержаніи изъ него и о нормированіи вознагражденія агентовъ Союза.

Единственнымъ справедливымъ способомъ взиманія авторскаго вознагражденія, Правленіе принципиально считаетъ исчисленіе гонорара въ размѣрѣ строго опредѣленнаго процента съ валового сбора каждаго даннаго спектакля, — какъ это установлено въ столичныхъ театрахъ.

Однако, при существующихъ условіяхъ: крайне неустойчиваго состава театральныхъ предпринимателей и предсѣдателей товариществъ, массы функционирующихъ въ Россіи любительскихъ кружковъ, все развивающихся системъ передвижныхъ труппъ, временно дающихъ спектакли въ городѣ, увеличенія, такъ называемыхъ гастрольныхъ спектаклей, абсолютной невозможности имѣть въ 1500—2000 городахъ, мѣстечкахъ и селахъ агентовъ, могущихъ удѣлять дѣлу Союза достаточно времени, — установленіе

необходимаго при указанномъ способѣ взиманія гонорара, ежедневнаго тщательнаго и строгаго контроля въ настоящее время является неосуществимымъ. Поэтому Правленіе полагаетъ, что единственной практически-осуществимой системой взиманія авторскаго вознагражденія является поактное исчисленіе гонорара, при условіи, чтобы система взиманія послѣдняя была основана на твердыхъ и ясныхъ началахъ. Со стороны практической устанавливаемая система должна удовлетворять двумъ условіямъ: 1) она должна быть необременительной для театральнаго предпринимателя и достаточно выгодной для авторовъ, не представляя въ то же время особо рѣзкой разницы отъ нынѣ практикуемыхъ Театральнымъ Обществомъ нормъ и 2) система должна быть возможно простой, т. е. легко выполнимой, принимая во вниманіе, что осуществленіе ее въ жизни возлагается на 1500—2000 агентовъ Союза, людей, несомнѣнно занятыхъ собственной службой и дѣлами и отдающихъ работѣ Союза свой досугъ.

Исходными положеніями для проектируемой системы берутся слѣдующія: 1) Императорскій театръ уплачиваетъ поактно 2% съ валового проспектабельнаго сбора за оригинальную пьесу, а также и передѣлку изъ романа и 1% за переводную пьесу, что въ среднемъ составляетъ $\frac{2}{3}$ или $\frac{15}{100}$ % за актъ. Процентъ этотъ, однако, является обременительнымъ для частныхъ театровъ, особенно провинціальныхъ, поэтому необходимо установленный для Императорскихъ театровъ процентъ по отношенію частныхъ предпріятій уменьшить на половину, т. е. до $\frac{8}{100}$ %, причемъ эти $\frac{8}{100}$ % являются максимумомъ, который можетъ быть примѣняемъ лишь къ самымъ большимъ театральнымъ предпріятіямъ. По мѣрѣ уменьшенія предпріятія долженъ уменьшаться и этотъ максимумъ, пока онъ не достигнетъ минимума, который возможно опредѣлить половиною максимума, т. е. $\frac{4}{100}$ %. Такимъ образомъ вся скала должна колебаться между $\frac{4}{100}$ — $\frac{8}{100}$ % поактной платы, причемъ градуированіе, дабы оно не шло съ рѣзкими скачками, надлежитъ вести по $\frac{1}{100}$ %, а при выработкѣ самой таксы, дробленіе не по сотнямъ рублей, а по подсотнямъ, округляя цифры копѣекъ до десятковъ ихъ. 2) Практика большинства русскихъ театральнаго предпріятій показываетъ, что сезонная посѣщаемость, взятая на кругъ, выражается въ цифрахъ, нѣсколько превышающихъ полу-сборы, въ виду чего и театральные предприниматели, при составленіи бюджета, въ большинствѣ случаевъ, исходятъ изъ цифръ половиныхъ сборовъ или цифръ приближающихся къ послѣднимъ. Это даетъ полное основаніе исчислять поактный процентъ не изъ полного, а изъ полу-сбора спектаклей того или другого предпріятія.

Самыми крупными театральными предпріятіями являются тѣ, въ которыхъ полный сборъ достигаетъ 1600 рублей по обыкновеннымъ цѣнамъ и только къ нимъ предполагается примѣнять максимальное исчисленіе въ $\frac{8}{100}$ %. Затѣмъ, соответственно уменьшенія сбора по обыкновеннымъ цѣнамъ до 300 рублей, и взиманіе поактнаго авторскаго гонорара предполагается уменьшать, по $\frac{1}{100}$ % до минимума $\frac{4}{100}$ %. Театры со сборомъ ниже 300 рублей уплачиваютъ 50 коп. съ акта, такъ какъ, примѣняя процентное исчисленіе къ этой категоріи театровъ, получились бы слишкомъ мелкія суммы, затруднительныя для расчетовъ агентуры и счетоводства Союза.

Со спектаклей по увеличеннымъ цѣнамъ (бенефисы, гастроли, премьеры и т. п.) предполагается взимать повышенный на $\frac{1}{100}$ % гонораръ, а по пониженнымъ цѣнамъ (утренне, ученическіе, общедоступные и т. п.) уменьшенный на $\frac{3}{100}$ % гонораръ. Затѣмъ, за любительскіе спектакли, будетъ взиматься вдвое противъ нормы, а за исполненіе оперъ и оперетокъ русскихъ композиторовъ втрое противъ нормы. (Оперы и оперетки иностранныхъ композиторовъ аксируются съ драматическими произведеніями).

По этой системѣ будетъ исчислена поактная плата для каждого отдѣльнаго театра. Московское Бюро частью уже собралъ, частью же собираетъ данныя о вмѣстимости провинціальныхъ театровъ, которые необходимы для вычисленія поактнаго сбора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Агентамъ, кромѣ того, будетъ дано право измѣнять, строго придерживаясь системы раздѣла авторскихъ, въ зависимости отъ перемѣны антрепризой цѣны на мѣста, а слѣдовательно суммы полного сбора въ каждомъ театрѣ.

Если сравнить поактную плату, предлагаемую нынѣ Союзомъ, съ поактной платой, взимаемой теперь, — то въ общемъ окажется, что съ маленькихъ театровъ, будетъ взиматься меньше, чѣмъ теперь, съ среднихъ — почти столько же и съ большихъ — гораздо больше. Такъ, напр., въ Астрахани съ театра Поляковича (полный сборъ — 1025 рублей), теперь взимается 2 руб. съ акта. За пьесы же членовъ Союза впередъ будетъ взиматься съ акта: по 2 р. 60 к. при нормальныхъ цѣнахъ на мѣста, по 4 р. 40 к. при повышенныхъ цѣнахъ и по 1 р. 80 к. при пониженныхъ (напр., утренніе спектакли). И наоборотъ, напр., въ одесскомъ Русскомъ театрѣ (полный сборъ 1000 р.) будетъ взиматься только

2 р. 50 к. вмѣсто 4 р. Точно также въ Бердянскомъ театрѣ (полный сборъ — 420 р.) будутъ платитъ 90 к. вмѣсто 1 р. Это — норма. Затѣмъ 1 р. 70 к. при повышенныхъ и только 70 к. при пониженныхъ цѣнахъ. Харьковскій театръ Дюковой (полный сборъ — 1304 р.) будетъ платитъ столько же, сколько онъ платитъ и теперь, т. е. 4 р. Но довольно при-мѣровъ.

Правленіе, кромѣ того, просило Собраніе разрѣшить ему понижать или повышать поактную плату по отношенію къ отдѣльнымъ предпріятіямъ. Конечно, предполагается дѣлать это только въ исключительныхъ случаяхъ, напр., тогда, когда практически выяснится, что данный театръ, вроде самарскаго, никогда не бываетъ полнымъ.

Проектъ Правленія почти не встрѣтилъ возраженій.

Затѣмъ также единогласно принято и предложеніе Правленія — отчислять изъ авторскаго гонорара въ пользу Союза:

1) за оригинальныя драматическія произведенія, оперы и оперетки, а также за авторскія передѣлки беллетристическихъ произведеній, — 15%; 2) за стихотворные переводы, передѣлки чужихъ беллетристическихъ произведеній, за пьесы на заимствованные сюжеты и за пьесы, въ которыхъ авторъ является участникомъ передѣлки, — 20%; 3) за переводы и передѣлки драматическихъ произведеній — 25%. Въ сумму указанныхъ отчисленій входитъ и вознагражденіе агентовъ, которымъ предоставлено удерживать въ свою пользу 10% взысканнаго ими авторскаго гонорара по расчету нормальной таксы.

Очень внимательно былъ прослушанъ вопросъ объ авансахъ. Рѣшено придерживаться слѣдующихъ правилъ:

§ 1. Членъ Союза, представившій доказательство о полученіи имъ авторскаго проспектабельнаго гонорара съ частныхъ предпріятій за три послѣдніе года, имѣетъ право получить авансъ въ размѣрѣ до $\frac{1}{3}$ своего средняго годового гонорара.

§ 2. Такіе авансы выдаются по распоряженію Казначея, который обязанъ однако докладывать Правленію, въ первомъ же засѣданіи, о всѣхъ выданныхъ по § 1-му авансахъ.

§ 3. Если Казначей, по состоянію денежныхъ суммъ, затрудняется выдать авансъ по § 1-му, то представляетъ объ этомъ Правленію въ первое же засѣданіе.

§ 4. Ходатайства о выдачѣ авансовъ, заявляемые членами Союза, которые получали гонораръ за публичное исполненіе своихъ произведеній тоже не менѣе 3-хъ лѣтъ, но лишены въ данное время возможности представить доказательства о размѣрахъ этого гонорара, разрѣшаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Правленіемъ.

§ 5. Равнымъ образомъ безъ разрѣшенія Правленія не можетъ быть выданъ авансъ члену Союза, получавшему авторскій гонораръ менѣе 3-хъ лѣтъ, при чемъ Правленіе вообще не можетъ разрѣшить такимъ членамъ авансъ въ размѣрахъ: а) свыше $\frac{1}{4}$ средняго годового гонорара относительно лицъ, получившихъ гонораръ не менѣе, какъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ и б) $\frac{1}{5}$ гонорара за истекшій годъ относительно лицъ, получившихъ гонораръ не болѣе какъ въ теченіе одного года.

§ 6. Членамъ Союза, получавшимъ гонораръ въ теченіи срока менѣе, нежели 1 годъ, авансы разрѣшаются Правленіемъ лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, при чемъ Правленію предоставляется право, если оно найдетъ необходимымъ, требовать поручителей, изъ числа членовъ Союза.

§ 7. Выданный авансъ погашается полностью всѣми поступленіями авторскаго гонорара лица, получившаго авансъ, но отъ Правленія зависитъ, по ходатайству члена, воспользовавшагося авансомъ, разсчитать погашеніе его извѣстными отчисленіями изъ авторскаго гонорара.

§ 8. Впредь до погашенія взятаго аванса новый не выдается, кромѣ исключительныхъ случаевъ.

Слѣдующій вопросъ — предложеніе Правленія объ устройствѣ конкурса драматическихъ произведеній.

Кто-то предложилъ, что премій учреждать не надо. Достаточно только, если пьесы будутъ одабриваться. А. В. Половцовъ тоже высказался противъ премій и предложилъ вмѣсто премій — увѣнчивать авторовъ лавровымъ вѣнкомъ, „какъ то было на олимпийскихъ играхъ“. Большинство однако рѣшило, что драматурги нуждаются въ болѣе вещественныхъ поощреніяхъ.

П. П. Вейнбергъ внесъ предложеніе, чтобы конкурсъ былъ всероссийскимъ, т. е. чтобы участвовать въ немъ могли не одни члены Союза. Кромѣ того г. Вейнбергъ настаивалъ, чтобы полученіе премій не связывалось съ обязательствомъ вступленія въ члены Союза.

Въ концѣ концовъ Собраніе предложило Правленію работать къ слѣдующему общему собранію основанія всероссийскаго конкурса.

Затѣмъ было прочитано заявленіе секретаря Правленія (В. О. Трахтенберга) и казначея (В. С. Лихачева), которые на первый годъ отказываются отъ жалованія. Такое же заявленіе было сдѣлано и юрисконсульту Союза В. В. Быховскимъ.

В. А. Л.-ий.

„Мѣщане“ Горькаго и „Новъ“ Тургенева.

(Продолженіе *).

Замѣтили-ли вы ту особенность Горькаго, что въ его произведеніяхъ отсутствуетъ типичность говора, а всѣ говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ. При всей пластичности его фигуръ изъ міра босаяковъ онъ никогда не отмѣчаетъ ихъ индивидуальности въ рѣчи, при всемъ мастерствѣ языка, коимъ Горькій отъ себя говоритъ, онъ не внесъ въ сокровищницу русскаго языка ни одного имъ подслушаннаго новаго слова и оборота рѣчи. Въ «Мѣщанахъ» всѣ дѣйствующія лица говорятъ языкомъ самого Горькаго. Я объясняю это тѣмъ, что всѣ лица настолько дѣйствуютъ, сколько наблюдаютъ другъ друга, занимаясь больше всего «психологическимъ» анализомъ, своихъ и чужихъ душевныхъ свойствъ, мыслей и ощущеній. Для зрителя, который ждетъ дѣйствія и котораго психологическіе мотивы захватываютъ лишь настолько, насколько они способствуютъ совершающемуся на его глазахъ развитію и столкновению характеровъ, для зрителя, говоря, такой анализъ становится въ концѣ концовъ утомительнымъ и скучнымъ. И въ этомъ главная причина неуспѣха «Мѣщанъ» на сценѣ. Читатель же не такъ требователенъ, а русскій читатель въ особенности большой любитель всяческихъ изобличеній, коль скоро они направлены, или кажутся ему направленными, къ раскрытію какого нибудь общественнаго зла или недуга.

Какой же общественный недугъ изобличается въ «Мѣщанахъ»? Отвѣтомъ на это служить прежде всего заглавіе пьесы. Мѣщане возбуждаютъ негодование молодежи, представителями которой въ пьесѣ являются дѣти самого Безсѣменова, Петръ и Татьяна, студентъ Шишкинъ, школьная учительница Цвѣтаева, Ниль, Елена Кривцова и наконецъ Тетеревъ. Молодежь проникнута собственными ей великодушными порывами альтруизма и широкихъ жизненныхъ стремленій; а помѣхой этому служатъ такіе эгоисты и «крохоборы» какъ Безсѣменовъ. Дѣло однако не въ Безсѣменовѣ, а въ «мѣщанахъ» и вообще т. е., въ буржуазномъ строѣ, имъ олицетворяемомъ. Думаю, что меня никто не упрекнетъ въ произвольномъ толкованіи этой основной идеи пьесы Горькаго и того, что создало ей успѣхъ въ массѣ нашей читающей публики.

Прежде чѣмъ перейти къ ближайшему разбору

пьесы съ точки зрѣнія этой основной идеи, позвольте мнѣ маленькое отступленіе.

Необходимо дать себѣ ясный отчетъ въ значеніи слова мѣщанство. Оно хоть и коренное русское слово, но значеніе, которое ему придается, цѣлкомъ заимствовано у иностранцевъ и не трудно прослѣдить его происхожденіе исторически. Слово «буржуазія», какъ терминъ политическій, вошло въ употребленіе послѣ первой французской революціи, доставившей политическую равноправность лишь такъ называемому tiers-état подъ условіемъ имущественнаго ценза. Послѣ іюльской революціи 1830 г. вся политическая борьба, отмѣтившая іюльскую монархію, была борьбою четвертаго сословія за допущеніе и его къ участию въ политической жизни.

Эта-то борьба противъ имущественнаго ценза и создала пренебрежительную кличку о самодовольной буржуазіи, равнодушной или враждебной къ политическому безправію низшихъ классовъ. Кличка осталась въ ходу и послѣ паденія іюльской монархіи, несмотря на то, что февральская революція привела къ отмѣнѣ имущественнаго ценза и провозглашенію принципа всеобщей подачи голосовъ, оставшемуся въ силѣ и при второй имперіи и далѣе при третьей республикѣ. Но во второй половинѣ XIX столѣтія выдвинулся на первый планъ социальный вопросъ и слово буржуазія существенно измѣнило свой первоначальный смыслъ. Оно стало боевой кличкой вездѣ, гдѣ загоралась борьба между представителями труда и капитала.

Необходимо однако замѣтить, что въ этомъ терминѣ, столь ходячемъ въ наше время, трудно разобратся тому, кто въ вопросахъ политики особенно дорожитъ ясностью и точностью опредѣленій. Въ самомъ дѣлѣ: когда имѣлась въ виду политическая равноправность буржуазіи, въ противоположность классамъ, стоявшимъ внѣ ценза, этимъ словомъ выражали мысль общественную, и протестъ былъ протестомъ во имя общественной этики. Въ немъ заключался слѣдующій силлогизмъ: участіе въ общественныхъ дѣлахъ можетъ принадлежать лишь тому, кто обладаетъ достаточною для того умственной зрѣлостью и нравственной безупречностью. Владѣніе большимъ или меньшимъ имуществомъ не служитъ гарантіей этихъ качествъ, а имущественная недостаточность не доказываетъ недостаточности этихъ качествъ. Стало быть, имущественный цензъ, какъ условіе политической равноправности, есть великая несправедливость, и буржуазія, отстаивающая такую прерогативу для себя, тѣмъ самымъ подтверждаетъ свою негодность какъ составной части общественной организации. Но когда затѣвается споръ не противъ

Э. Ростанъ.

(Къ избранію академикомъ).

*) См. № 23.

политического, а противъ имущественнаго неравенства, обличеніе буржуазіи переносить дѣло изъ области общественной этики въ сферу индивидуальной морали. Тутъ уже ставится въ вину не пользование общественною привилегіею, а матеріальный недостатокъ, то-есть преимущество, доставшееся путемъ личнаго приобрѣтенія, а не въ силу распоряженій общественной власти. Непонятно поэтому какое порицаніе заключается въ *политическомъ* терминѣ «мѣщанинъ» противъ матеріальнаго достатка, приобрѣтеннаго во всякомъ случаѣ внѣ и помимо какой бы то ни было политики. И можно ли, въ самомъ дѣлѣ, квалифицировать однимъ и тѣмъ же словомъ гражданина съ его политическими правами и человѣка съ его душевными качествами? Здѣсь не мѣсто конечно дебатировать социальныя антиязы нашихъ дней. Я только хочу указать на то, какъ часто въ наше время общеупотребительныя слова выражаютъ понятія, нисколько имъ не соответствующія. А происходитъ это, по моему мнѣнію, оттого, что количество находящихся въ обращеніи словъ далеко превосходитъ количество ясно сознанныхъ идей. Благодаря современной популяризаціи знаний, а вѣрнѣе благодаря изобилію газетъ, нѣтъ того научнаго понятія или идеи, которыя не находились бы въ обращеніи на журнальномъ рынкѣ. Эти бумажныя идеи и слова во многомъ напоминаютъ бумажныя деньги. Современный экономическій оборотъ немислимъ безъ бумажныхъ денегъ; но всѣмъ вамъ извѣстно, что сами по себѣ эти бумажки никакой цѣны не имѣютъ, а цѣнность ихъ обезпечена лишь настолько, насколько имѣется для нихъ размѣнный фондъ. Слишкомъ большое количество, сравнительно съ размѣннымъ фондомъ, бумажныхъ денегъ, неминуемо ведетъ къ ихъ девальваціи, а при отсутствіи фонда цѣнность бумажныхъ денегъ много разъ понижалась до нуля. Разница между бумажными деньгами и бумажными идеями, свободно обращающимися на рынкѣ, заключается въ томъ, что для денегъ размѣнный фондъ—одинъ и хранится въ подвалахъ казначейства или государственнаго банка, а для бумажныхъ идей каждый, ими пользующійся, долженъ обладать своимъ собственнымъ размѣннымъ фондомъ. Этотъ золотой фондъ образуется путемъ большаго или меньшаго запаса знаний, воспринятыхъ пассивно, но усвоенныхъ работою собственной мысли и прочувствованныхъ собственною душою и совѣстью.

Откровенно говорю: я не думаю, чтобы Горькій произвелъ эту операцію, когда онъ выбралъ для своей пьесы заглавіе «Мѣщане». Положивъ въ основаніе разбираемаго произведенія изобличеніе мѣщанства, Горькій создалъ въ сущности одно сплошное недоразумѣніе, затруднившее пониманіе того, что онъ хотѣлъ сказать.

М. Гольденвейзеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Правленіемъ союза драматическихъ и музыкальных писателей предполагается, для выработки болѣе точной таксировки авторскаго гонорара, предстоящимъ Великимъ постомъ устроить въ Москвѣ совѣщаніе правленія съ театральными предпринимателями.

* * *

Дирекція Казанскаго и Саратовскаго театровъ Н. И. Соболевскаго-Самарина, въ добавленіе къ объявленнымъ условіямъ конкурса на драматическое произведеніе, въ виду многихъ запросовъ, проситъ насъ сообщить, что на разсмотрѣніе жюри будутъ приняты пьесы *нидѣ не игранныя и не изданныя ни въ печатномъ ни въ литографированномъ видѣ*.

* * *

Л. Г. Мунштейнъ (Lolo), какъ мы уже сообщали, перешелъ изъ «О-ва Драмат. пис.» въ Союзъ драм. и муз. писателей. Въ своемъ письмѣ объ уходѣ изъ «О-ва» г. Lolo заявилъ г. Кондратьеву, секретарю «О-ва», что не находитъ возможнымъ оставаться членомъ «О-ва», какъ *журналистъ*, потому что «О-во» прячется отъ гласности и изгоняетъ представителей печати изъ своихъ засѣданій, и какъ *авторъ*, потому что коммиссіонеромъ «О-ва», которое призвано охранять авторскую собственность, состоитъ г. Разсохинъ.

* * *

14-го іюня, въ день столѣтней годовщины начала артистической дѣятельности родоначальника семьи артистовъ Самойловыхъ, Василія Михайловича Самойлова, была отслужена въ 12 ч. дня панихида на его могилѣ, въ Сергеевской пустыни, по Балтійской желѣзной дорогѣ.

* * *

Намъ телеграфируютъ изъ Вильны: «Антреприза г-жи Тонской лопнула. Сама г-жа Тонская уѣхала изъ Вильны. Труппа составила товарищество, пославъ телеграмму Театральному Обществу съ просьбой о помощи».

По поводу этого краха въ «Вил. В.» читаемъ:

Сборы были не такъ, чтобы ужъ особенно плохи и будь у г-жи Тонской хоть какой-нибудь основной капиталъ—краха могло бы и не случиться и она съ честью вышла бы изъ затруднительнаго положенія, а не бѣжала бы тайкомъ, какъ она хотѣла это сдѣлать, но что ей не удалось. Помимо артистовъ появились претензіи еще кассировъ, капельдинеровъ, рабочихъ и проч.

Словомъ, повторилась исторія съ «директоромъ» Швейцарскаго сада Крыловымъ, съ тою только разницею, что Крыловъ растратилъ залоги и его арестовали, а г-жа Тонская «по внушенію» возвратила залоги и ее отпустили съ миромъ.

Въ настоящее время труппа организовала товарищество подъ режиссерствомъ В. К. Травскаго и предполагаетъ играть до конца лѣтняго сезона.

* * *

† В. М. Иванова-Дункель. Намъ телеграфируютъ изъ Иркутска: «Проѣздомъ съ Дальняго Востока въ Россію въ Иркутскѣ скончалась 9 іюня артистка Варвара Михайловна Иванова-Дункель. Прошу добрыхъ товарищей помочь за душу усопшей и пожалѣть меня. Несу страшное испытаніе. Соломинъ-Дункель».

* * *

† Е. М. Гарина. Въ пятницу, 7 іюня, въ Петербургѣ, въ страшныхъ мученіяхъ скончалась молодая, даровитая артистка Спб. попечительства о народной трезвости Евгенія Михайловна Гарина (Иванова); покойная съ 19 февраля лежала въ кровати и перенесла цѣлый рядъ тяжелыхъ болѣзней: брюшной тифъ, крупозное воспаленіе легкихъ, туберкулезъ мозга и гноекровіе. Е. М. начала свою артистическую карьеру у г-жи Неметти въ опереткѣ, затѣмъ перешла въ драму на амилу *ingénue comique* и *dramatique*. Въ Петербургѣ служила пять лѣтъ сезоновъ въ Измайловскомъ саду у г. Тумпакова, въ «Фарсѣ» у г. Казанскаго, послѣдніе три года въ Попечительствѣ; въ провинціи служила въ Ригѣ, Новгородѣ, Гельсингфорсѣ, Козловѣ и др. Служивцы любили Е. М., какъ отзывчиваго добраго товарища и рѣдкой прекрасной души человѣка. Дирекція попечительства платила все время болѣзнь жалованье г-жѣ Гаринѣ и кромѣ того выдала мѣсячный окладъ на лечение.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Артистъ театровъ Попечительства г. Головинскій получилъ отпускъ на 2½ мѣс. съ сохраненіемъ содержанія.

— Павловскій театръ и «Озерки» открываются «Мѣщанами» 15 іюня.

— Оперное товарищество, подъ управл. Н. Н. Боголюбова, начавшее свою дѣятельность съ 7 апрѣля въ Нижнемѣ и посѣтившее затѣмъ Казань, Самару, Саратовъ, играетъ въ настоящее время въ Астрахани, за поѣздку дано всего 59 спектаклей. Марка товарищества идетъ полнымъ рублемъ. Дѣло товарищества паево, за общей отвѣтственностью всѣхъ лицъ-товарищей. На службѣ только хоръ и оркестръ. Лѣтній оперный сезонъ заканчивается 10 іюля въ Самарѣ.

— Изъ Эривани труппа, играющая съ Горевымъ, отправила въ Совѣтъ телеграмму съ просьбой о помощи.

— Артистъ Нового театра г. Романовскій вышелъ изъ состава труппы этого театра и на предстоящій зимній сезонъ заключилъ контрактъ съ С. И. Крыловымъ въ Новочеркасскъ.

— 18 мая, послѣ двухъ часовъ ночи, изъ сада «Буффъ», въ Петербургѣ, выходилъ опереточный артистъ Вельяшевъ, по сценѣ Свѣтлановъ, съ артисткой Смолиной. У выхода толпилось много публики, и нѣкій Дмитріевъ задѣлъ локтемъ г-жу Смолину. Артистъ Свѣтлановъ, защищая свою даму, ударилъ въ спину г. Дмитріева; тогда товарищъ послѣдняго, г. Дементьевъ, пытался вступить въ пререканія съ опереточнымъ героемъ, но г. Свѣтлановъ, пустивъ въ ходъ свои кулаки, избилъ г. Дементьева и студента-медика г. Левиса. Затѣмъ артистъ уѣхалъ, оглашая пространство площадной бранью. Дѣло это разбиралось 5 іюня мировымъ судьей 18-го участка, и вызванные свидѣтели подтвердили все изложенное.

Мировой судья постановилъ разборъ дѣла отложить до вызова указанныхъ защитой свидѣтелей.

* * *

† Е. М. Гарина.

Московскія вѣсти.

— Г. Бауеръ антрепренеръ «Антея» передаетъ все предприятие г-жѣ Карзинкиной, обладающей значительными денежными средствами и обеспечивающей веденіе предприятия до конца сезона.

— Въ Москву выѣхала антрепренерша А. М. Сѣверская-Сигулина, чтобы сформировать драматическую труппу для Благовѣщенска.

— Артистъ казеннаго балета г. Хлюстинъ вышелъ изъ состава труппы за выслугою лѣтъ. Ему будетъ данъ зимой прощальный бенефисъ.

— Оперная антреприза г. Медвѣдева заканчиваетъ свой сезонъ въ первыхъ числахъ іюля. Въ концѣ текущаго мѣсяца здѣсь ставятъ «Нерона» съ гг. Медвѣдовымъ и Розановымъ, которые будутъ чередоваться въ главной партіи.

— Режиссеръ казенной балетной труппы г. Гетцманъ оставляетъ службу въ Большомъ театрѣ съ сентября текущаго года.

— Въ театрѣ «Эрмитажъ» съ 1 іюля начинается спектакли труппа С. Ѳ. Сабурова «Фарсъ». Составъ труппы тотъ-же, съ которымъ г. Сабинъ совершалъ турнѣ по провинціи.

— Пьесы А. П. Бурдъ-Восходова «Гибель боговъ» и «Земные оковы» приняты г. Ковалевскимъ для постановки въ московскомъ Интернаціональномъ театрѣ. Другая пьеса того же автора «Чѣмъ жить?» пойдетъ въ театрѣ Корша въ бенефисъ премьерши М. А. Юрьевой.

* * *

Крахъ антрепризы Василеостровскаго театра. Антреприза г. Константинова, какъ и слѣдовало ожидать, окончилась полнѣйшимъ крахомъ. Дѣло попадо въ руки людей неопытныхъ и безъ средствъ. Прошло только полмѣсяца и оказалось, что нечѣмъ платить ни актерамъ, ни дивертисментнымъ артистамъ. Уплатить кому половину, а кому и меньше слѣдующаго жалованья, г. Константиновъ прекратилъ дѣло. Труппа въ самомъ началѣ сезона осталась безъ дѣла, да еще и заработанныя деньги не получили. Мы уже ука-

зывали въ прошлой замѣткѣ, что отвѣственнымъ лицомъ должно явиться Василеостровское Общество народныхъ развлеченій, подѣ гарантіей и фирмой котораго велъ свое дѣло г. Константиновъ. Съ актерами, повидимому, дѣло уладилось, такъ какъ Василеостровское Общество отдало въ ихъ пользованіе до конца сезона театр, въ которомъ они предполагаютъ ставить спектакли на товарищескихъ началахъ. Конечно, что нибудь все лучше чѣмъ ничего, но не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что это «что-нибудь» будетъ такой синицей, которая окажется хуже самаго сквернаго журавля въ небѣ. Не пройдетъ и мѣсяца, какъ опять пойдутъ перемены.

Итакъ актеры хотя могутъ утѣшать себя надеждами па сборы и что «мы съумѣемъ поставить дѣло» и проч., но чѣмъ утѣшится не получившіе заработанныхъ денегъ дивертисментные артисты и другіе служащіе? Мы позволимъ себѣ высказать ту же мысль, что и раньше: ихъ обязано удовлетворить Василеостровское Общество. Если правда, что г. Константиновымъ была внесена въ Общество впередъ значительная арендная сумма, то Общество безъ отговорокъ должно было бы удовлетворить всѣхъ неполучившихъ своихъ денегъ.

Говорятъ, что г. Константиновъ намѣренъ тоже предъявить къ Обществу искъ объ убыткахъ. Дѣло въ томъ, что когда спектакли приостановились за отсутствіемъ средствъ у г. Константинова, председатель Общества г. Неболинъ не далъ своей подписи для слѣдующей афиши. По мнѣнію г. Константинова, это и подорвало его дѣло, хотя каждый знакомый съ его дѣломъ знаетъ, что оно лопнуло гораздо раньше, вслѣдствіе неумѣнья вести большее театральное дѣло. Впрочемъ, этотъ искъ, если онъ состоится, будетъ очень любопытенъ и хотя, намъ кажется, онъ смахиваетъ скорѣе на «подъяческій крючекъ», но г. Константиновъ — юристъ по образованію, значитъ ему и книги къ руцѣ.

С. С-въ.

* * *

Аркадія. Наши театры попали прямо въ заколдованный кругъ: «Мѣщане» и «На днѣ», «На днѣ» и «Мѣщане» — вотъ альфа и омега ихъ репертуара. И если измѣрять успѣхъ драматическаго произведенія количествомъ представленій и спросомъ на «открытки», то успѣхъ «картинъ» моднаго писателя колоссаленъ. Въ особенности открытки «категоріи дна» раскупаются на-расхватъ. И гдѣ только не красуются онѣ, свидѣтельствуя о томъ, какъ реально, какъ художественно поставлена пьеса Горькаго Станиславскимъ? И этой реально-художественной постановкѣ рабски подражаютъ всѣ наши театры. Оно и выгодно, и пріятно. Можно и публику устроить заявленіемъ, что пьеса поставлена «по точнымъ Московскимъ мизансценамъ», какъ пишутъ въ провинціи, да и труда приходится затрачивать не много.

Олеографія вмѣсто картины, граммофонъ вмѣсто живого человѣческаго голоса. И если картина написана условно, а голосъ фальшивить, и если къ тому же олеографія изготовлена весьма примитивными средствами, а граммофонъ въ достаточной степени хрипитъ и шипитъ, то что же въ концѣ концовъ получится?

Такой дурного пошиба концертъ на граммофонахъ при олеографической обстановкѣ былъ данъ въ Аркадіи. Фальшь, которой не мало въ произведеніи Горькаго, плюсъ фальшь московскихъ исполнителей, которыхъ «передразнивали» аркадійскіе гастролеры изъ Озерковъ — вотъ какое общее впечатлѣніе производило «На днѣ». Что же говорить объ отдѣльных исполнителяхъ? Говорить о томъ, въ какой степени они были похожи на утвержденные оригиналы?

Впрочемъ, у нѣкоторыхъ кое-что выходило или по крайней мѣрѣ можетъ выйти.

Такъ, есть удачные штрихи у г. Яковлева. Очень много теплоты, но оставлено безъ вниманія то, что Лука — «старецъ лукавый», и совсѣмъ ужъ не такой чистенькій. Вѣроятно, артистъ еще не освоился съ ролью, и бродитъ какъ бы ошупью. Интересенъ г. Неволинъ — актеръ. Онъ вкладываетъ много чувства въ свои монологи и производитъ впечатлѣніе. Отмѣтимъ и г-жу Орликъ, играетъ она хорошо, но какъ-то не вѣрится, глядя на нее, чтобъ такая Наташа была въ рукахъ у сестры. Если упомянуть еще о г. Волинѣ Тевскомъ — типичномъ Медвѣдовѣ, то можно поставить точку.

Прочіе по своему старались... Осуждать ли ихъ за то, что старанія ихъ успѣха не имѣли? Каждый дѣлаетъ свое дѣло, въ мѣру своихъ силъ и разумѣнія...

Но въ концѣ концовъ, отъ всего этого станвится грустно. Грустно потому, что когда артисты отказываются отъ самостоятельной творческой работы, когда все сводится къ тому, чтобъ махать руками токъ въ токъ, какъ г. Х., или хрипеть совсѣмъ, какъ г-жа У.; когда и въ публикѣ исполненіе опѣнивается фразами въ родѣ: «онъ въ этой роли вылитый З», или «З играетъ совсѣмъ иначе», — это значитъ, что искусство вступаетъ на ложную дорогу, которая ведетъ его къ вырожденію.

Но можно смотрѣть на дѣло и съ другой точки зрѣнія

Дѣло не въ искусствѣ, — а пропади совсѣмъ это искусство! Дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что спросъ и предложенье, театръ и публика другъ друга обуславливаютъ. И если публика идетъ смотрѣть, какъ Горькаго раздѣляютъ подлѣ Станиславскаго и платитъ деньги, то получается сборъ.

А сборъ — сильное слово. Вотъ, гдѣ погребена собака, какъ говорятъ нѣмцы.

К. Колосовъ.

* * *

Народный домъ. На прошлой недѣлѣ въ репертуаръ оперныхъ спектаклей Народнаго дома включили «Царскую невесту» Римскаго-Корсакова. Къ сожалѣнію первое представленье этой оперы не оставило благоприятнаго впечатлѣнія, ибо вся постановка носила случайный характеръ. Почти всѣ отвѣтственные партіи поручены артистамъ, дарованіе и вокальные средства которыхъ менѣе всего отвѣчаютъ требованіямъ композитора. Между тѣмъ въ труппѣ Народнаго дома имѣются подходящіе исполнители для всѣхъ ролей «Царской невесты».

Роль опричника Грязного, — этого главнаго героя, такъ сказать, инициатора разрывающейся предъ зрителемъ драмы, — отдана г-ну Егіазарову, артисту съ болѣе чѣмъ умѣреннымъ темпераментомъ и сухимъ, незначительнымъ по діапазону баритономъ. Между тѣмъ въ труппѣ есть г. Салтыковъ, которому партія вполне по средствамъ. Партія Марфы, — самой царской невесты, — требующая лирическаго сопрано съ хорошо выработанной колоратурой, съ свѣтлыми кристаллическими нотами *riqué*, — поручена г-жѣ Тамаровой, пѣвицѣ хотя и опытной, но по характеру своего голоса болѣе подходящей къ широкому легатному пѣнію. Отчего же не дать пѣть партію Марфы хотя-бъ г-жѣ Глѣбовой. Партія Домны Сабуровой написана для меццо-сопрано или, въ крайнемъ случаѣ, для лирическаго сопрано. Между тѣмъ въ Народномъ домѣ эта партія исполнялась г-жей Аппакъ, колоратурной пѣвицей по преимуществу. Партія Собакина написана для *baca-cantante*. Почему же въ ней выпустили г. Варягина — *baca-profund*? Въ труппѣ есть, вѣдь, г. Порубиновскій, пѣвецъ, обладающій симпатичнымъ гибкимъ басомъ-*cantante*!

Неудивительно, если всѣ названные артисты не могли развѣрнуть своихъ силъ въ наязанныхъ имъ роляхъ. Отъ исполненія вѣяло скукой; всѣ сцены велись вяло, въ нихъ было что-то вымученное, напряженное. Между тѣмъ «Царская невеста» требуетъ, какъ я уже писалъ, пѣвцовъ, свободныхъ отъ начала и до конца въ своей игрѣ, граціозныхъ въ музыкальной фразировкѣ...

Роли Лыкова и Любаши вполне въ средствахъ г-на Мосина и г-жи Шау. Но и эти артисты словно старались не выдѣляться на сферномъ фонѣ общаго исполненія. Г. Мосинъ съ перваго же акта началъ безъ нужды форсировать свой симпатичный голосъ. Разсказъ Лыкова о путешествіи за границу требуетъ спокойной, созерцательной передачи, а не вагнеровскихъ драматическихъ выкрикиваній. Г. Мосинъ могъ бы достигнуть необыкновенной выразительности, если бы воспользовался своимъ ласкающимъ *piano*; голосъ артиста и безъ форсировки слышенъ во всѣхъ уголкахъ театра. Не слѣдовало бы также артисту пѣть въ гримѣ Владимира Галицкаго партію Лыкова. Это, конечно, мелочь, но отъ хорошаго артиста мы въ правѣ требовать тщательнаго отношенія къ своему дѣлу.

Г-жа Шау робѣла въ отвѣтственной партіи Любаши. Не чувствовалось надлежащаго подъема и экспрессіи въ выраженіи чувствъ, волнующихъ Любашу. Пѣсню 1-го акта г-жа Шау спѣла съ весьма ощутительными грѣшками, а финальная нота, взятая октавой выше, рѣзнула своимъ несоотвѣтствиемъ съ общимъ характеромъ оригинальной пѣсенки. Сцена съ Бомелиемъ проведена была артисткой холодно и суетливо. Впрочемъ здѣсь, по всей вѣроятности, дѣйствовалъ на нервы артистки невообразимый шумъ за кулисами: лошади, приготовленные для выѣзда на сцену Іоанна Грознаго, грохотали своими копытами по деревянному полу въ теченіе всего 2-го акта.

Недурны были лишь г-жа Брагина (Дуняша) и г. Любинъ (Бомелій), но у нихъ роли совсѣмъ ничтожныя.

Оркестръ подлѣ управленіемъ г. Шеффера шелъ грубовато: духовые инструменты всю оперу проиграли *forte*...

Можетъ быть меня упрекнутъ въ рѣзкости отзыва. Но послѣ блестящей постановки оперы Аренскаго «Сонъ на Волгѣ» мы въ правѣ предъявить къ Народному дому серьезныя требованія...

М. Нестеровъ.

* * *

Сегодня исполнилось 15 лѣтъ со дня смерти Г. А. Ляпина. Г. А. былъ талантъ и талантъ самый разнообразный. Превосходный пианистъ, талантливый композиторъ, выдающійся мелодекламаторъ, онъ былъ также не чуждъ литературѣ и театру. Помимо цѣлаго ряда талантливыхъ фельетоновъ, критическихъ статей, написанныхъ имъ о музыкѣ и театрѣ, множество его стихотвореній помѣщены въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и газетахъ. Г. А. извѣстенъ также какъ авторъ нѣсколькихъ оригинальныхъ пьесъ и какъ превосходный переводчикъ либретто оперъ, которыхъ имъ переведено было

до восьмидесяти. Г. А. написано болѣе ста романсовъ, изъ которыхъ нѣкоторые и до сихъ поръ пользуются въ публикѣ большимъ успѣхомъ, цѣлый рядъ комическихъ куплетовъ, шансонетокъ, фортепианныхъ пьесъ. Кромѣ этого у него есть реквиемъ, симфоническая поэма «Салимская гетера» и наконецъ четыре оперы: «Подъ яснымъ небомъ Испаніи», «Донъ Сезаръ», «Графъ Нулинъ» и «Цыгане». Кромѣ этого Г. А. по предложенію дирекціи Малаго театра оркестровалъ извѣстную оперу Обера «*Ce part du diable*» («Въ долѣ съ бѣсомъ»), которая шла съ успѣхомъ на сценѣ Малаго театра, гдѣ была также представлена оперета «Подъ яснымъ небомъ Испаніи». Г. А. написана была оперетка «Гамбета», переданная послѣдствіемъ въ комедію «Ромео Пензенскаго уѣзда». Пьеса эта, хотя и единогласно одобренная Литературно-театральнымъ комитетомъ, на Императорской сценѣ играна не была.

Хотя артистическая дѣятельность Г. А. болѣе частью принадлежала Москвѣ и Петербургу, но имя его пользовалось большой популярностью и въ провинціи.

* * *

Сестротѣцій курортъ. Сезонъ въ курортѣ, очевидно, въ разгарѣ. Третій и особенно четвертый симфоническіе вечера прошли при большомъ стеченіи публики.

Капитальными номерами 3-го симфоническаго концерта явились сюита Римскаго-Корсакова «Шехеразада» и фантазія для оркестра «Буря» Чайковскаго. «Шехеразада» заняла все первое отдѣленіе концерта. Въ этомъ произведеніи техническое мастерство Римскаго-Корсакова достигло своего апогея: виртуозность оркестровки положительно ошеломляющая. Съ эстрады въ залу льется масса разнообразнѣйшихъ, тончайшихъ, воздушныхъ, какъ у золотой арфы, звуковъ... Но странная ошущенія будятъ въ слушатель эти звуки. Кажется, вотъ-вотъ поймашь ихъ значеніе, почувствуешь сердцемъ то, о чемъ они хотѣтъ разсказать, — но смолкаетъ послѣдній аккордъ... и напряженное состояніе быстро разрѣшается въ разочарованіе. Звуки ничего не открыли. Не открыли потому, что въ нихъ не было жизни, не было «задушевнаго тона», который, по словамъ Шумана, необходимъ каждому музыкальному произведенію. «Шехеразада» создана умомъ, но не согрѣта сердцемъ своего творца. Она является новѣйшимъ, послѣднимъ, если хотите, словомъ *музыки, какъ науки*, но вы не чувствуете здѣсь *музыки, какъ искусства*... Для исполненія «Шехеразада» представляетъ огромныя трудности. Она требуетъ не только прекраснаго оркестра, но и хорошихъ солистовъ. Все это было на лицѣ въ оркестрѣ графа Шереметева. Г. Владиміровъ съ большимъ темпераментомъ и вкусомъ провѣлъ всю сюиту.

Еще лучше была сыграна фантазія «Буря» — одно изъ наиболѣе рельефныхъ произведеній юности Чайковскаго. Въ ней все пластично, все окрылено какой-то прозрачностью оркестровки...

Далѣе въ программу концерта вошли: колоритное, полное драматическихъ штриховъ, вступленіе къ оп. «Корделія» Соловьева, сюита для флейты съ оркестромъ З. Годара и балетъ-дивертисментъ изъ оп. «Генрихъ VIII» Сень-Санса. Сюита Годара является интересной новинкой. Правда, это произведеніе не глубоко по замыслу, но очень изящно. Партія флейты написана съ большимъ знаніемъ средствъ этого инструмента. Выступившій солистомъ г. Гуревичъ оказался настоящимъ артистомъ. Съ большимъ вкусомъ и чувствомъ мѣры онъ сыгралъ соло флейты, и мастерство передачи замаскировало нѣкоторыя длинноты сюиты...

4-й симфоническій вечеръ былъ посвященъ произведеніямъ норвежскаго композитора Эдварда Грига по случаю 60-й годовщины его дня рожденія. Программа концерта была составлена такимъ образомъ, чтобы слушатель могъ уяснить себѣ характеръ дарованія Грига. Исполнялись композиціи изъ области симфонической и камерной музыки, а также рядъ романсовъ...

Всѣ сочиненія Грига, не отличаясь глубиной содержанія, носятъ печать несомнѣннаго таланта. Они самобытны, проникнуты своеобразнымъ колоритомъ норвежскихъ мелодій, въ нихъ чувствуется дыханіе туманной сѣверной поэзіи. Къ сожалѣнію Григъ слишкомъ преувеличиваетъ значеніе норвежскихъ мотивовъ. Норвежскія мелодіи, какъ онѣ ни милы и ни граціозны, не имѣютъ тѣхъ широкихъ штриховъ, которые могли бы привлечь къ нимъ особенное вниманіе другихъ народовъ. Этимъ мелодіямъ присуща какая-то деревенская ограниченность. Онѣ могутъ дать матеріалъ для хорошаго «попурри», но вдохновить композитора не способны. Неудивительно, если Григу порой не удается ясно выразить своихъ мыслей одной разработкой національныхъ мелодій. Приходится маскировать бѣдность выразительныхъ средствъ блескомъ оркестроваго колорита, обращать главное вниманіе на ритмическую пикантность. Такова, на примѣръ, вся сюита изъ «Peer Gynt», особенно II-ая и IV-ая ея часть. Здѣсь Григъ сумѣлъ національнымъ норвежскимъ танцамъ дать такую пикантную инструментовку, что вы, вѣхваченные льющими звуками, вовсе даже не желаете разбираться и доиски-

ваться мыслей композитора. Особенно умѣетъ Григъ эффектно комбинировать струнные инструменты. Это можно прослѣдить въ исполнявшемся квартетѣ G-moll и въ «Zwei elegische Melodien» для струннаго оркестра. Кстати квартетъ былъ тщательно сыгранъ г. Цанибони, Гетце, Крейнгофъ и Доброхотовымъ, а «Elegische Melodien» проведены г. Владимировымъ съ весьма тонкими нюансами. Изъ оркестровыхъ вещей въ концертѣ еще были исполнены: концертная увертюра «Осеню», музыка къ драмѣ «Зигурдъ Юрзалфаръ» и симфоническіе танцы ор. 64. Исполнительницей романсовъ Грига выступила г-жа Фриде. Талантливая пѣвица имѣла крупный успѣхъ, хотя спѣтые романсы были удивительно монотонны и безсодержательны.

Кромѣ того г-жа Розовская и г. Цанибони сыграли сонату для фортепіано и скрипки C-moll. Исполненіе было въ достаточной степени безцвѣтное. У г-на Цанибони, очевидно, плохой инструментъ: совсѣмъ не звучитъ, словно скрипичныя струны натянуты на простой доскѣ. Да и соната не блещетъ достоинствами. Разрабатываемые мотивы красивы, но бьютъ на неизысканный вкусъ, желая угодить всѣмъ и каждому. Слушаешь сонату, и все время кажется, что все это слышалъ уже у другихъ композиторовъ да и у самого Грига. А для композитора нѣтъ ничего опаснѣе, какъ «повторяться»...

М. Нестеровъ.

* * *

Таврическій театръ. Во вторникъ, 10 іюня, въ Таврическомъ театрѣ шла мелодрама Деннери — «Двѣ сиротки». Артисты все время подлаживались подъ тонъ архивной пьесы и старались играть тоже «архивно». Впрочемъ, въ этомъ ихъ винить нельзя. «Двѣ сиротки» очень трогательны, но написаны въ приподнятомъ, неестественномъ тонѣ. Играя подобныя произведенія очень трудно не выйти изъ границъ правды. Вотъ почему исполнители (за немногими исключеніями) съ перваго же акта взобрались на ходули и пребывали на нихъ до конца. Впрочемъ, нетребовательная публика Таврическаго сада была вполне удовлетворена и послѣ 7-й картины кричала даже «бисъ». Въ смыслѣ криковъ «входной» толпы спектакль можно считать удавшимся.

Г-жа Погодина и г-жа Туманова, исполнявшія роли «бѣдныхъ двухъ сиротокъ» мнѣ очень понравились. Вѣрный тонъ, много нервовъ и главное—стремленіе къ простотѣ. Роль Генриетты — едва ли не самая лучшая въ репертуарѣ г-жи Погодиной. Г-жа Туманова (Луиза) внесла въ свою игру много непосредственности. Образъ больной, замученной дѣвушки воспроизведенъ красочно и реально. Типичная Фрошаръ—г-жа Романовская, хотя мѣстами подчеркиваетъ чертучуръ сильно. Гримъ почтенной артистки—безукоризненъ.

Странное впечатлѣніе производитъ г. Дементьевъ. Казалось, что онъ не играетъ драму, а танцуетъ балетъ. Размѣренные жесты, плавныя движенія (особенно въ тѣхъ мѣстахъ когда игралъ оркестръ) совсѣмъ не подходятъ къ злодѣю Жаку. Сцена дуэли его съ Пьеромъ проведена совершенно по балетному. Убѣжденъ, что въ жизни такъ «красиво» на ножахъ не дерутся.

Г. Евдокимовъ совершенно по ученически прочиталъ роль Пикара.

Г-жа Орлицкая (Маріанна) обладательница весьма пріятнаго дисканта, старалась быть трогательной, но одного старанія, къ сожалѣнію, очень мало.

Остальные исполнители поддерживали ансамбль и разгуливали «на ходуляхъ».

П. В.

* * *

Акваріумъ. Изъ безчисленной арміи «этуалей», принадлежавшихъ къ самымъ различнымъ національностямъ и подвизавшихся въ желѣзномъ театрѣ «Акваріумъ» выдѣляется Делафаръ, обладательница красиваго и сильнаго голоса. Ея пѣсенки вмѣстѣ съ оригинальными танцами m-lle Жоржетъ каждый вечеръ вызываютъ восторгъ зрительнаго зала, доходящій до апогея, когда на сценѣ появляется давнишняя любимица Петербурга Жиньори, привезшая и на этотъ разъ шансонетокъ. Когда она въ заключеніе начинаетъ пѣть французскую пѣсенку съ русскимъ припѣвомъ: «меня не проведешь», весь залъ аккомпанируетъ ей тростями и зонтиками. Успѣхъ Жиньори за-

служенно дѣлится оригинальный пѣвецъ Бальди, дающій цѣлый рядъ характерныхъ типовъ бульвардье.

Въ саду все въ порядкѣ: хоры, капеллы, гимнасты, эксцентрики и несмѣняемые неаполитанцы Грамения, которые, вѣрно, уже забыли, когда покинули la belle Napoli.

К. Е.

* * *

Театръ Немецки. Поставленная 7 іюня въ первый разъ новая оперетка «Веселый хаосъ» прошла безъ особеннаго успѣ-

Г. А. Лишинъ.

(Къ 15-лѣтію со дня смерти).

ха. Музыка этой оперетки-фарсъ—бѣдная, содержаніе нестроумное, исполненіе—скупое. Къ тому же срепетована оперетка—по крайней мѣрѣ на первомъ представленіи—слабо. Можно отмѣтить лишь г-жу Чекалову, даровитую артистку, съ мягкимъ юморомъ проведшую свою небольшую роль и г. Грѣхова. Г-жа Жулинская была вульгарна; и пѣніе и игра артистки отдають въ достаточной степени банальщиной. Это отличительная черта исполненія артисткой всѣхъ ролей. Нѣсколько оживили спектакль вставные номера. Г. Грѣховъ очень мило, съ большимъ разнообразіемъ интонацій, исполнилъ съ г-жей Жулинской куплеты на злобу дня «Утки изъ газетъ». Успѣхъ у публики имѣлъ исполненный въ 3-мъ актѣ г-жей Чекаловой и г-мъ Грѣховымъ модный танецъ «Кэкъ-Уокъ».

Х. V.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Борисоглѣбскъ. Думою постановлено отвести бесплатно комитету общества трезвости въ центрѣ города мѣсто для постройки зимняго театра и устройство городского бульвара. Комитетомъ ассигновано двадцать тысячъ.

Ростовъ-на-Дону. «Шалопинскій инцидентъ» завершился судомъ чести между присяжнымъ повѣреннымъ Л. Я. Леве и помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Л. Ф. Волкенштейномъ. Г. Леве обвиняетъ г. Волкенштейна чуть-ли не въ авторствѣ появившихся въ «Донской Рѣчи» замѣтокъ въ защиту артиста, а также сообщенія о его, г. Леве, безтактномъ поведеніи и т. д. По слухамъ судъ состоится на-дняхъ.

Саратовъ. Вышелъ изъ печати докладъ предсѣдателя совѣта отдѣла народныхъ развлеченій, А. М. Никитина, о постройкѣ въ гор. Саратовѣ каменнаго народнаго театра на 2000 чел. зрителей. Такой театръ, съ трезвымъ буфетомъ, по вычисленію докладчика, обойдется въ 100 тыс. руб. Валовой годичный доходъ исчисленъ въ 49,430 руб., расходъ—43,395 р.; такимъ образомъ чистой ежегодной прибыли получается немногимъ больше 6000 руб. Цѣны на мѣста въ проектируемомъ четырехъярусномъ театрѣ: обыкновенныя: отъ 7 до 80 коп., общедоступныя—отъ 12 к. до 1 руб. и повышенныя—отъ 12 к. до 1 руб. 50 к. Къ докладу приложены подробные сравнительные планы и смѣты сгорѣвшаго (на 1300 м.) и проектируемаго театровъ, а также діаграммы и картограммы, дающія полное представленіе о ходѣ и положеніи дѣла въ бывшемъ театрѣ въ саду Сервье.

Г-жа Самойлова (Спорова).

съ собой цѣлый рядъ новыхъ шансонетокъ. Когда она въ заключеніе начинаетъ пѣть французскую пѣсенку съ русскимъ припѣвомъ: «меня не проведешь», весь залъ аккомпанируетъ ей тростями и зонтиками. Успѣхъ Жиньори за-

Саратовъ. Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій комитета попечительства о народной трезвости будутъ обсуждаться окончательные проекты устройства въ уѣздѣ цѣлой сѣти Народныхъ домовъ.

Симферополь. Въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло объ истязаніи бывшимъ антрепренеромъ драм. труппы г. Габриели своей 8-лѣтней дочери Антонины. Имѣя отъ брака съ одной артисткой двухъ дочерей—Валю, 4 лѣтъ и Антонину, 8 лѣтъ, Габриели обращался съ ними очень дурно. Въ 1900 году онъ разошелся съ своей женой, которая уѣхала въ Феодосію, оставивъ дѣтей мужу. Съ этого времени дурное обращеніе Габриели со своими дѣтьми усилилось. Габриели обращался особенно жестоко со старшей своей дочерью—Антониной. Габриели каждое утро уходилъ изъ дому и возвращался только въ 3 или 4-мъ часу запиравъ своихъ дѣтей и строго на строго запрещалъ имъ выходить изъ комнаты. Дѣти оставались голодными и часто жаловались на это сосѣдямъ. По возвращеніи домой Габриели принимался за побои Антонины, причемъ побои эти происходили почти ежедневно, а иногда и два раза въ день. Подсудимый объяснилъ слѣдующее. Жена его артистка. Женился онъ противъ воли своего отца. Имѣя у себя нѣсколько тысячъ рублей, онъ, по настояніямъ своей жены, взялъ на себя антрепризу и снялъ симферопольскій дворняжскій театръ. Дѣла шли очень плохо, и онъ потерялъ всѣ свои деньги. Послѣ этого жена охладѣла къ нему и сошлась съ однимъ господиномъ. Черезъ нѣкоторое же время она совсѣмъ бросила его. Онъ поступилъ на службу къ Зингеру въ качествѣ продавца-коммисіонера и получалъ всего 12 рублей въ мѣсяцъ. Онъ не отрицалъ, что слегка билъ свою дочь, когда она не выучивала заданныхъ ей уроковъ. Дочь его страдала извѣстнымъ дѣтскимъ порокомъ. Считаю вреднымъ ея сообщество съ дѣтьми, особенно съ мальчиками и въ такомъ именно смыслѣ понавѣ наставленіе доктора Благовѣщенскаго, который осматривалъ дѣвочку, Габриели и запералъ свою дочь, когда уходилъ на службу.

Присяжные вынесли слѣд. вердиктъ: «да, виновенъ. но побоевъ, сопровождаемыхъ мученіями, не причинялъ». Судъ приговорилъ Габриели къ мѣсячному заключенію въ арестномъ домѣ.

Таганрогъ. Въ саду коммерческаго собранія начались спектакли труппы русско-малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Т. В. Воронцово.

Харьковъ. Членъ совѣта по дѣламъ казенной продажи питей г. Шумахеръ обратился въ харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности съ просьбой сообщить ему свѣдѣнія о народномъ домѣ общества. Домомъ заинтересовался секретарь англійскаго посольства, пожелавшій узнать: когда построенъ домъ, на какія средства, во что обходится содержаніе дома, какое жалованье платится артистамъ и какія цѣны мѣстамъ въ зрительной залѣ.

Городскимъ комитетомъ о народной трезвости одобренъ планъ на устройство народнаго дома въ районѣ Холодной горы. На постройку дома имѣется 2 т. руб., а стоимость исчислена въ 17 тыс. руб.

Въ виду этого рѣшено просить губернской комитетъ о выдачѣ субсидіи на постройку народнаго дома въ 15,000 р.

Тифлисъ. Постройка народнаго дома идетъ успѣшно. Введенъ уже второй этажъ. Народный театръ строится съ расчетомъ на 600 человѣкъ. Рядомъ съ нимъ будетъ построена аудитория для народныхъ чтеній и лекцій на 200 человѣкъ, а затѣмъ—помѣщеніе для библіотеки и проч. Смѣта и проектъ были составлены на сто тысячъ руб., но когда были закончены земляныя работы, то оказалось, что для окончанія работъ необходимо еще 80,000 руб., каковую сумму пожертвовали наслѣдники Бакинскаго милліонера К. К. Зубалова.

Тифлисъ. Въ тифлискихъ газетахъ напечатано слѣдующее письмо г-жи Панской:

«Въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, въ отдѣлѣ «Театральныхъ замѣтокъ» рецензентъ нѣкто К., отдѣлавъ труппу г. Шульца за «очень плохую» постановку «Орфея въ аду», обрушивается между прочимъ и на меня, упрекая меня въ незнаніи роли. Смѣю увѣрить г-на К., что кто-то вѣроятно зло подшутилъ надъ нимъ, потому что въ «Орфеѣ въ аду» я совсѣмъ не играла. Совсе не желая полемизировать съ г. К. и ничего не имѣя противъ рѣзкихъ сужденій газеты относительно меня, какъ артистки, я однако думаю, что простирать рѣзкость и недобросовѣстность своихъ сужденій до того, чтобы бранить меня за незнаніе роли въ опереткѣ, въ которой я никакого участія не принимала, едва-ли соответствуетъ достоинству уважающаго себя служителя печатнаго слова».

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бану. Въ составъ труппы гг. Сабурова, Васильева-Вятскаго и Кручинина пока приглашены: гг. Соколовъ, Звѣздичъ, г-жи Кручинина Козловская, Ратѣва, Орленева, Добровольская, Добролюбова.

Н.-Новгородъ. Въ числѣ претендентовъ на антрепризу народнаго театра находится г-жа Краснова, арендовавшая также народный въ театрѣ Челябинскѣ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Въ № 22 «Театра и Искусства» была помѣщена замѣтка, посвященная памяти покойнаго артиста Т. Н. Селиванова, въ которой хотя и не особенно рельефно, но тѣмъ не менѣ довольно опредѣленно указывалось на то, что Т. Н. умеръ при весьма для него печальныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ и что вслѣдствіе этого его пришлось хоронить на средства Русскаго Театральнаго Общества. Это бы еще ничего!.. Но на основаніи этихъ словъ г. Елифанскій помѣстилъ въ «Владимірской Газ.» уже довольно обстоятельную статью, въ которой трактуетъ вообще объ ужасномъ положеніи русскаго актера, всегда почти умирающаго въ нищетѣ и при ужасной обстановкѣ, — его хоронятъ на собранныя копѣйки и т. д.—все въ томъ же духѣ, и какъ на яркій примѣръ, иллюстрирующій сказанное, указываетъ на кончину Т. Н., якобы происшедшую при такой же ужасной обстановкѣ. — Умереть бѣднымъ—конечно не большой грѣхъ, но въ данномъ случаѣ это — несправедливо. У покойнаго были родные и знакомые. Каково это имъ было читать? Я пишу это письмо не только по своей собственной инициативѣ, но и по просьбѣ очень близкихъ къ покойному Т. Н. людей.

Перехожу къ сути дѣла. Весь прошлый зимній сезонъ Т. Н. прослужилъ въ Костромѣ — деньги, слѣдующія отъ антрепризы, получилъ полностью и кромѣ того взялъ два полныхъ сбора съ двухъ бенефисовъ. Въ послѣдніе полтора года Т. Н. пилъ только молоко и кофе, совершенно чуждался общества и небольшіе промежутки отъ работы (репетиція и спектакли) всегда проводилъ дома за ролью или чтеніемъ. Само собой разумѣется, что при такомъ образѣ жизни у Т. Н. оставались сбереженія. Это подтверждается еще слѣдующимъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ его ко мнѣ писемъ—онъ пишетъ: «У меня сильное переутомленіе и сильно развиты нервы. Доктора мнѣ запретили много играть. Я буду жить въ деревнѣ до зимы и лечиться... Буду писать...» Для того, чтобы все лѣто прожить не служа — надо было имѣть и средства на это. Но Т. Н. не высидѣлъ въ деревнѣ и поѣхалъ изъ деревни въ Харьковъ подлечиться. Тамъ онъ чувствовалъ себя прекрасно; врачи ему сказали, что онъ вполне здоровъ и онъ рѣшился принять ангажементъ къ Паскаловой и выѣхалъ 3 мая къ ней въ Одессу. 4 мая на Киевскомъ вокзалѣ онъ встрѣтился со своимъ очень хорошимъ знакомымъ К. Г. Д.—нимъ, который немедленно повезъ его къ себѣ домой... И вотъ у г. Д. дома у стола Т. Н. пошатнулся, упалъ... Его отвезли въ Александровскую больницу, гдѣ онъ къ утру и скончался. 2 июня я видѣлся въ Одессѣ съ г. Д. и онъ мнѣ передалъ, что у Т. Н. было при себѣ 58 рублей. Киевскій представитель Русскаго Театральнаго Общества г. Френкель и извѣстный антрепренеръ г. Бородай изъ уваженія къ Т. Н. приняли весьма теплое, активное и денежное участіе въ дѣлѣ устройства похоронъ.

Одинъ изъ старѣйшихъ друзей Т. Н. Селиванова

А. М. К.—изъ.

Примѣч. редакціи. По наведеннымъ нами справкамъ оказывается, что уполномоченный Театральнаго Общества въ Киевѣ г. Френкель, въ своемъ дописаніи въ Совѣтъ, говорилъ только о нѣкоторыхъ дополнительныхъ расходахъ по погребенію Т. Н. С., сдѣланныхъ на счетъ Театральнаго Общества.

М. г., г. редакторъ. Прошу помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее разясненіе:

Въ № 23 «Театръ и Искусство», въ корреспонденціи изъ Казани сообщается составъ будущей оперной труппы г. Кравченко.

Оперная антреприза въ гг. Казани и Саратовѣ, какъ и въ минувшіе сезоны—моя. А. А. Кравченко приглашенъ мною, какъ главный администраторъ оперы.

Антрепренеръ Казанско-Саратовской оперы.

Ник. Соболюшковъ-Самаринъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

Изъ прошлаго.

Экспромтъ, сочиненный экспромтомъ, а не за двѣ недѣли (какъ это практикуется довольно часто), цѣнятся очень высоко на стихотворной биржѣ. Тутъ нуженъ природный талантъ и кромѣ того „необыкновенная легкость въ мысляхъ“. Такой „легкостью“ обладали: Каратыгинъ, Минаевъ, Шумахеръ, Виноградовъ, Липинъ и мн. др. Ихъ экспромты сдѣлались въ большинствѣ случаевъ достояніемъ печати. Одному только Липину, пятнадцатилѣтне со дня

смерти котораго исполнилось сегодня, 15 іюля, повезло въ этомъ отношеніи меньше всѣхъ.

— Г. А. Липинъ могъ сочинить экспромптъ, когда угодно,—говорилъ мнѣ недавно одинъ извѣстный театралъ,—ѣдетъ онъ, напримѣръ, изъ Москвы въ одномъ купѣ съ Ѳ. А. Кони и Н. Ѳ. Соловьевымъ, и проснувшись рано утромъ произносить слѣдующее четверостишіе:

«Сонъ въ руку».

Мнѣ снился сонъ; насъ мчали кони
При тихомъ пѣньѣ соловьевъ...
Проснулся—предо мною Кони,
А vis-à-vis Н. Соловьевъ!..

Извѣстный композиторъ И., отличающійся высокимъ ростомъ, былъ аттестованъ Г. А. такимъ образомъ:

Онъ выше всѣхъ!.. Онъ выше Раппа!..
Онъ выше Листа!.. Онъ выше шкапа!..

Когда исполнялась симфонія „Степь“, Липинъ разразился рецензіей:

Вчера я слушалъ «Степь»... Великъ талантъ творца!
Природѣ вѣренъ онъ: скучна и безъ конца!..

Отецъ мой, П. И. Вейнбергъ, устраивая концертъ, въ которомъ долженъ былъ участвовать Г. А., напомнилъ ему объ этомъ запиской. Отвѣтъ получился въ стихотворной формѣ:

Не можетъ быть, Исаичъ Павелъ,
Чтобъ я тревогу Вамъ доставилъ,
И лѣшій самъ меня возьми,
Когда не буду я къ восьми.
А потому вашъ страхъ излишенъ.
Дай Богъ вамъ сборъ. Жму руку.
Липинъ.

Подобныхъ „отвѣтовъ“, „рецензій“ и экспромптовъ на всѣ случаи жизни у Г. А. было великое множество. Къ сожалѣнію, изъ нихъ сохранилась лишь незначительная часть. Большинство Липинъ унесъ съ собой въ могилу.

Извѣстно, что Минаевъ поразительно владѣлъ речью. Гуляя однажды съ И. И. Киселевскимъ, онъ обратился къ послѣднему съ какой-то просьбой.

— Говори стихи, отъ Александринки до Адмиралтейства, только безъ передышки,—тогда исполню!—отвѣтилъ Киселевскій.

И Минаевъ тутъ же „на ходу“ сочинилъ длиннѣйшее стихотвореніе съ прелестными „минаевскими“ речами и декламировалъ вилотъ до самаго Адмиралтейства.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“ ВЪ МОСКВѢ.

Г-жа Шорникова

въ роли Гретель изъ оп. „Гензель и Гретель“
муз. Гумпердинка.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“ ВЪ МОСКВѢ.

Г-жа Шорникова

въ роли Пиколло изъ „Каморы“, муз. Эспозито.

Курьезъ изъ „милой старины“.

Когда въ Петербургѣ съ громаднымъ успѣхомъ прошла въ первый разъ „Прекрасная Елена“, какой-то антрепренеръ захолустнаго городка прислалъ въ одну изъ театраль-ныхъ библиотекъ запросъ относительно стоимости оркестровки, партитуры и либретто Оффенбаховской оперетки.

Библиотека немедленно отвѣтила телеграммой:

„Оркестровка, партитура—триста рублей. Либретто пятьдесятъ копѣекъ“.

Антрепренеръ, не задумываясь, телеграфировалъ слѣдующее:

„Высылайте либретто. Музыку сами подберемъ“.

О, милая старина!..

Пав. Вейнбергъ.

Московскія арабески.

Злоба дня въ Москвѣ—дѣти-артисты. Московская дума рѣшила возбудить передъ правительствомъ ходатайство о законодательномъ воспрещеніи участія малолѣтнихъ въ качествѣ исполнителей въ увеселительныхъ заведеніяхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такое участіе угрожаетъ для нихъ явно физическимъ или нравственнымъ вредомъ, и объ установленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ за трудомъ дѣтей-исполнителей особаго правительственнаго и общественнаго надзора“.

Дѣти сцены и дѣти арены до сихъ поръ стояли внѣ охраны закономъ.

Въ русскомъ законодательствѣ по этому вопросу вѣдетъ пропасть, изъ которой глядитъ на все искаженное ужасомъ личико ребенка-артиста.

Вы видѣли ихъ, этихъ гугаперцовыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ на эстрадѣ кафешантана или на аренѣ цирка?

Какъ нарядно выглядятъ ихъ хрупкія безвостыя тѣльца, затянутыя въ трико, обшитое шелкомъ, бархатомъ и золотымъ галуномъ.

Вы видѣли этихъ „дѣтей воздуха“, прыгающихъ на головокружительной высотѣ трапеціи изъ „слабо и туго натянутыхъ канатовъ“?

Ваши слабо и туго натянутые нервы порой не выносятъ отвратительнаго зрѣлища, какъ старшій „братъ“ „артистическаго семейства“, лежа на спинѣ, ногами подбрасываетъ „брата“ ребенка.

Каждую секунду жизнь ребенка — въ руках, даже не въ руках, а въ ногахъ „старшаго брата“.

Малѣйшая ошибка ноги — и жизнь ребенка раздавлена. Вы видѣли изумительные змѣнные изгибы „ребенка-зми“?

Вамъ кажется, что у ребенка изломаны всѣ кости, вывихнуты всѣ суставы.

Судебное вскрытіе по дѣлу о пятилѣтнемъ артистѣ Хмелевѣ, которому директоръ цирка А. Нехорошевъ переломилъ позвоночный столбъ, открыло вамъ глаза на то, что представляетъ изъ себя „воспитаніе“ гимнаста.

Кости дѣйствительно ломаютъ, суставы дѣйствительно вывихиваютъ.

— Это дѣлается всюду и вездѣ. Безъ этого обойтись нельзя! Это дѣлается изъ желанія добра ребенку! — говорилъ въ свое оправданіе на судѣ Нехорошевъ.

Мрачное царство скрываетъ за собой портьера, отдѣляющая показную часть цирка отъ непоказной.

Но не менѣе мрачную картину дѣтскаго душевнаго и тѣснаго растлѣнія скрываютъ за собой и кулисы кафешантана.

Вотъ капелла Штанцелли и Кафрониха изъ 20 ребятъ отъ шести до 14-ти лѣтняго возраста.

Они канканируютъ, увеселяя пьяную публику открытой сцены и отдѣльных кабинетовъ.

Среди дѣвочекъ уже можно отличить тѣхъ, которыя еще ничего не понимаютъ, отъ тѣхъ, которыя уже поняли все.

А въ Крестовскомъ саду. Помните мальчика и дѣвочку, которыя, аккомпанируя недѣтскими жестами и скабрзными ужимками, дѣтскими голосишками распѣвали:

Sur le bi, sur le banc,
Sur le bout de bi du banc...

А вы читали про тѣ ужасы паденій съ слабо и туго натянутыхъ канатовъ, съ трапедій, турникъ, въ видѣли неудавшіяся сальтомортале, раскроенные черепа, сломанные ноги и руки?

Если вы видѣли хотя тѣнь этого, вы поймете, какой великій шагъ сдѣлала московская дума.

Въ Англіи, Франціи, Италіи и Норвегій законодатель уже взялъ подъ свою защиту ребенка-артиста.

Нѣтъ сомнѣнія, что и у насъ пробѣлъ закона будетъ пополненъ.

* * *

Лѣтніе театры...

Публика у насъ дѣлитъ свое вниманіе на двѣ разныя части. И не мудрено. Въ настоящее время у насъ двѣ совершенно одинаковыя оперы.

Одна въ „Эрмитажѣ“, гдѣ гастролируютъ звѣзды въ родѣ Яковлева и Давыдова.

Другая въ „Акваріумѣ“, гдѣ гастролируютъ Тартаковъ и Шевелевъ.

Тамъ и тутъ антуражъ къ гастролерамъ одинаково плохъ. Тѣ, кто сидятъ въ „Эрмитажѣ“, думаютъ:

— И занежь же насъ чортъ сюда! Лучше бы мы сегодня въ „Акваріумѣ“ пошли.

А въ это время тѣ, кто сидятъ въ „Акваріумѣ“, думаютъ:

— И занежь же насъ чортъ въ „Акваріумѣ“! Лучше бы мы въ „Эрмитажѣ“ сегодня пошли!

Двѣ труппы и „обѣ хуже“.

* * *

Изъ дачныхъ предпріятій выдѣляется антреприза Н. Н. Ардатова (будущаго режиссера Солодовниковскаго театра), который съ коршевскими артистами и молодежью дѣлаетъ хорошія дѣла, переѣзжая изъ одной дачной мѣстности въ другую.

Но обѣ нихъ въ слѣдующій разъ.

Н. Шибуевъ.

Исторія одного увлеченія.

(Письмо къ пріятельницѣ).

Поздравь меня, милая, у меня будетъ свой театр! Это случилось такъ быстро, такъ быстро, что я тебѣ не могу даже все это изложить по порядку. Во вторникъ, нѣтъ, въ понедѣльникъ, — у меня сидѣлъ мой милый Бамбучокъ, и мы бесѣдовали о томъ, о семъ. Мнѣ было скучно.

невѣроятно. Я зѣвала и злилась. Бамбучокъ хотѣлъ съ меня снять фотографію въ цвѣтахъ, но я швырнула ему въ лицо пепельницу и сказала, чтобы онъ убирался. Но ты знаешь его: онъ не только не убирался, но еще плотнѣе усѣлся въ кресло.

— Я знаю, почему ты капризничаешь, сказалъ онъ мнѣ. Это — потому, что тебѣ нужно завести собственный театръ.

И какъ только онъ это мнѣ сказалъ, я какъ будто прозрѣла.

— Бамбучокъ, сказала я ему, вѣдь ты правъ! Именно мнѣ не хватаетъ театра.

Да, милая, мое призваніе — театръ. Двѣнадцать лѣтъ назадъ мнѣ нужна была швейная машина, и я капризничала, нервничала до тѣхъ поръ, пока мнѣ ее не купили. Теперь вотъ уже два мѣсяца, какъ меня лечатъ солеными компрессами и обтираніями, а нервы гуляютъ да гуляютъ. Это — потому, что мнѣ нуженъ собственный театръ. Удивительно, какъ эта мысль не приходила мнѣ въ голову. Я всегда съ наслажденіемъ смотрѣла Аполлонскаго. Кромѣ того, у меня есть цѣлая тетрадка стихотвореній, которыя я прочитываю, время отъ времени, вслухъ. Очевидно, что у меня призваніе къ театру. И вотъ что мнѣ нужно было. А меня пичкали лекарствами. Я выбросила всѣ стеклянки и сейчасъ-же составила смѣту. Цѣлый тонкій листикъ исписала. Вышло, что-то 85,000 руб., въ томъ числѣ дополнительный гардеробъ 17,000 рублей и приглашеніе Аполлонскаго 8,000 руб. Бамбукъ сдѣлалъ гримасу, когда я ему протянула листикъ, но впрочемъ сказалъ:

— Если это нужно для твоего здоровья!..

Онъ еще спрашиваетъ! Разумѣется, я швырнула снова пепельницей, и отъ слобости свалилась на кушетку, такъ что она сломалась. Тогда Бамбучокъ перепугался и сказалъ: хорошо! хорошо!

Это было во вторникъ, нѣтъ, т. е. въ понедѣльникъ. На слѣдующій день въ 11 часовъ утра, напившись кофе, я сняла театръ. Правда, тамъ еще нѣтъ сцены, но мнѣ обѣщали ее устроить. Кажется, за 35,000 руб. сняла помѣщеніе. Когда я сказала, что дорого, то владѣлецъ дома мнѣ замѣтилъ:

— Ваша вѣшалка и буфетъ.

И тутъ одинъ актеръ Григ. Алексѣевичъ Жельбо-Жулябинскій, бывшій режиссеръ зала народной столовой въ Вяткѣ, сталъ мнѣ подмигивать, чтобы я согласилась. Что я и сдѣлала. Оказывается, вѣшалка и буфетъ — это очень важно. Не надо устраивать вѣшалокъ, а есть такіе артельщики, которые за свой счетъ устраиваютъ ихъ, и за то торгуютъ программами. А буфетчикъ за то, что ему разрѣшаютъ торговлю въ театрѣ, бесплатно отпускаетъ всей дирекціи чай на репетиціяхъ и спектакляхъ. Когда я сказала, что не знаю такихъ буфетчиковъ и артельщиковъ, то Жельбо-Жулябинскій обѣщалъ все принять на себя.

Послѣ завтрака я заказывала декорации. Выбирала веселенькіе рисуночки, но для драмъ заказала одну тюрьму и одинъ подвалъ для современныхъ босяковъ. Затѣмъ я отдыхала. Въ среду я составляла труппу. Я по неопытности своей поѣхала было въ контору Копаныгина, чтобы заключить контракты, но Копаныгинъ былъ очень любезенъ и объяснилъ, что труппа набирается не у него, а въ особомъ бюро, куда я и направилась. Труппа вышла отличная: актеры всѣ высокаго роста, а актрисы всѣ съ бриллиантами. Я такъ разсуждала, что если у нихъ бриллианты, то, стало быть, онѣ нравятся публикѣ и у нихъ есть талантъ. Въ формированіи труппы мнѣ очень помогалъ Захаръ Петровичъ Поросятниковъ, у котораго я два года назадъ крестила сына (помнишь, я писала тебѣ?). Захаръ Петровичъ теперь

служить въ пожарномъ депо, и раньше часто командовалъ пожарнымъ карауломъ въ театрахъ. У него большой навѣкъ. Выстроилъ онъ актеровъ въ рядъ, очень всѣ бравые, такъ что я даже побоялась, какъ-бы Бамбучокъ не приревновалъ, и говоритъ: «вотъ эти-то выдержатъ ансамбль». Или «поддержатъ ансамбль» — сейчасъ не припомню.

Устала я все-таки очень, и вотъ, представь себѣ, я даже думала, что все, а Поросятниковъ мнѣ и говоритъ: «а какъ же репертуаръ?» Я, милочка, совсемъ не знала, что такое репертуаръ. Даже слово въ первый разъ слышала. «Ремонтуръ» — это я знала, потому что, когда въ первый разъ купила золотые часы, то съ ремонтуромъ. А репертуаръ — слово какое-то скверное. Я часа два даже говорила «перетуаръ», потомъ привыкла.

И вотъ милочка, это то самое трудное вышло, т. е. репертуаръ. Авторы цѣлый день ходили. Просто ужасъ!

И все больше дамы. Одна говоритъ:

— Видѣли вы «Фрину»?

Я говорю: «видѣла».

— Такъ у меня есть пьеса «Дубль-Фрина». А то хотите, даже «Фрина extra dry».

Оказывается, милочка, что это дѣйствительно крайне интересно и остроумно. Дѣло въ томъ, что Фрина (ты помнишь, конечно, мифологию) выходитъ голая. Новѣдъ это только съ одной стороны голая (понятно въ трико). А можно такъ сдѣлать, чтобы со всѣхъ сторонъ была голая. Драматическая литература уже до этого дошла. Именно сзади ареопага будетъ зеркальная стѣна, и боковые кулисы — тоже изъ зеркалъ. Такъ что, милочка, когда теперь Фрина выйдетъ, то уже все будетъ видно. Вещь въ высшей степени классическая. Потомъ пріѣхала одна дама — и фамилія какая: Перевознесенская! — и привезла очень веселую комедию «Аспазія», «классическое декольте въ 5 дѣйст. и 16 картинахъ». Ну, я, разумѣется, обѣщала, что буду играть, но странно, что-же я буду дѣлать съ 17,000 р., назначенными на дополнительный гардеробъ, когда теперь пошли все такія пьесы? Жельбо-Жулябинскій говоритъ, что это ничего, что въ настоящее время акрисы одѣваются въ жизни и раздѣваются въ театрѣ. Вотъ и Метерлинкъ такъ написалъ «Монну Ванну». Она приходитъ нагая, въ одномъ плащѣ. Ну, драматическая завязка и интригуется. А между тѣмъ, плаща она такъ до конца и не снимаетъ.

— Такъ вѣдь эта пьеса изъ театра Яворской, говорилъ мнѣ Жельбо-Жулябинскій. Можетъ по ея таланту и надо въ плащѣ, а у васъ талантъ такой, что даже и очень хорошо будетъ, «Фрина extra-dry».

Потомъ Жельбо-Жулябинскій привелъ еще двухъ иностранцевъ, парижанъ, графа д'Альказаръ и маркиза де-Монте-Кристо, для переводовъ, безъ конвенцій, съ рукописи новыхъ пьесъ, чтобы опережать извѣстнаго переводчика Латернера, которому изъ Парижа рукописи приносятъ почтовый голубь, мимо тамошни. У него и голубятня особая на этотъ предметъ устроена.

Четвергъ я весь день обдумывала, какое название дать театру. Поросятниковъ совѣтовалъ назвать въ честь какого-нибудь извѣстнаго писателя. Предлагалъ на выборъ «Дядю Митяя» или Кузьмина-перваго. «Театръ дяди Митяя» — это звучитъ недурно. Или «Театръ Кузьмина-Перваго».

Это тоже очень хорошо. А то можно «Театръ Спинозы». Только что онъ иностранецъ, да еще еврей. Придется открывать его пьесой «Уріэль Акоста», а тамъ главная роль — мужская.

Графъ д'Альказаръ учтиво предложилъ назвать

театръ «Монрепо», а маркизь Монте-Кристо — «Мон бѣбѣ». Но я, въ концѣ-концовъ рѣшила назвать театръ «Мой капризь», а въ скобкахъ прибавить «Современный». А въ вестибюлѣ поставить бронзовый бюстъ «Дяди Митяя». Такъ что и звучно выходитъ, и «дядѣ Митяю», т. е. представителю литературы, честь оказана.

Но что меня тронуло, что меня чрезвычайно тронуло — такъ это отзывчивость артистовъ. Едва стало извѣстно, что я открываю театръ и даю авансы, какъ со всѣхъ сторонъ посыпались поздравленія и привѣтствія. Изъ города Глумова коллективная телеграмма пришла отъ артистовъ:

«Привѣтствуемъ смѣлую рѣшимость служить святому искусству». Я даже расплакалась. «На третьемъ сѣздѣ спеническихъ дѣятелей будетъ устроена овація безстрашной антрепризѣ современнаго театра «Мой капризь». Отъ лица многочисленныхъ актеровъ учредительница коммисіонерскаго бюро Зиновія Накрохина».

Какъ не цѣнить всѣхъ этихъ лестныхъ знаковъ вниманія.

Теперь предстояла самая трудная часть задачи — склонить Аполлонскаго, а въ воскресенье, послѣ утренней репетиціи, открыть сезонъ. Какъ вдругъ, милочка, я получаю письмо изъ Москвы, что тамъ устраивается бѣгъ страусовъ...

Я говорю тогда:

— Бамлучокъ, я ѣду въ Москву смотреть бѣгъ страусовъ...

— Ну, что-же, отлично? А какъ-же театръ?

— А чортъ съ нимъ! Не могу-же я не присутствовать на бѣгѣ страусовъ. Вѣдь это одинъ разъ въ столѣтіе бываетъ...

Страусы! Страусы! Я просто брежу теперь страусами! Вѣдь они пресмѣшно бѣгаютъ: знаешь, такъ голову спрячутъ, а ногами быстро, быстро сѣмелятъ. Я моментально стала укладываться. Пришелъ Жельбо-Жулябинскій и говоритъ:

— Отмѣняется вечерняя репетиція или нѣтъ?

Но я на него такъ посмотрѣла, что онъ даже присѣлъ.

— Я ѣду въ Москву и останусь тамъ все время, пока будутъ бѣгать страусы...

— А театръ?

— Да ничего, театръ... Подождетъ...

— Да вѣдь неустойку платить придется...

— Какую неустойку?

— А за то, что сезона не начинаете.

Вотъ это мнѣ нравится. Если у меня театръ, такъ я не могу даже присутствовать на бѣгѣ страусовъ. Ну, я очень разозлилась, даже плакала. Потомъ велѣла всѣмъ заплатить неустойки. Вышло что-то тысячъ 40 или 45. Потомъ созвала всѣхъ и сказала имъ рѣчь: если они хотятъ, чтобы я въ будущемъ году держала театръ, такъ чтобы не писали такихъ глупыхъ контрактовъ, что я не могу поѣхать въ Москву смотреть бѣгъ страусовъ. Это смѣшно, не правда-ли? Это дико, нелѣпо, бессмысленно! Потому что ты знаешь мой характеръ: если я что захотѣла,

Ростанъ — «Безсмертный».
(Шаржъ)

такъ тому и быть... Буду платить неустойки, но стѣснять себя ни въ чемъ не намѣрена...

Ну, тутъ они сконфузились, и даже Поросятниковъ сказалъ рѣчь въ томъ смыслѣ, что въ будущемъ году я буду свободно смотрѣть что угодно и контракты отъ этого не нарушатся...

И теперь я ѣду въ Москву, на бѣга страусовъ. Слушай, милочка, хочешь у меня служить въ будущемъ году? Я тебѣ тогда вышлю контрактъ! Цѣлую тебя тысячу разъ. Твоя *Анеса Фіалкина*.

Номо novus.

СОВѢТЫ.

(Подъ редакціей С. А. Свѣтлова).

№ 42. Г. Мирской. Для переводовъ съ иностранныхъ языковъ на русскій не требуется испрашивать согласія авторовъ. Если авторъ русскій подданный, то, намъ кажется, было бы актомъ вѣжливости войти съ нимъ въ соглашеніе. Очень многіе переводятъ буквально пьесы иностранныхъ авторовъ, мѣняютъ фамиліи дѣйствующихъ лицъ и выдають за свои произведенія, даже не указывая, что „сюжетъ заимствованъ“. Но скажите, по совѣсти, подобныя продѣлки не претятъ честному человѣку?

№ 43. С. Александровское. Подписчику 4124. Если вы хотите издать сборникъ стихотвореній, заимствованныхъ изъ собраній сочиненій различныхъ авторовъ, то согласія послѣднихъ спрашивать не надо, если вы возьмете въ свой сборникъ не болѣе одной трети произведеній каждаго автора. Наши законы относительно литературной собственности очень мало разработаны. Познакомиться съ главными положеніями вы можете въ X томѣ Свода Законовъ въ приложеніяхъ по ст. 420.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Послѣ гастролей г-жи Яворской явилась труппа Малаго московскаго театра, подъ управленіемъ г. Правдина.

Изъ восьми спектаклей только два—«Отелло» и «Гамлетъ» дали сравнительно небольшіе сборы, остальные же пьесы шли при полномъ, а иногда даже при переполненномъ театрѣ вплоть до приставныхъ мѣстъ въ оркестрѣ. И это несмотря на то, что репертуаръ труппы Малаго театра не отличается особеннымъ интересомъ. Вотъ списокъ поставленныхъ пьесъ: «Сильные и слабые», «Отелло», «Миссъ Гиббсъ» и «Ричардъ III» (1-й актъ), «Ирининская община», «Гамлетъ» (бенеф. г. Южина), «Выгодное предпріятіе» (бенеф. г. Правдина), «Погоня за наслажденіемъ» и «Джентльменъ».

Публика съ наслажденіемъ шла смотрѣть игру московскихъ артистовъ: своихъ любимцевъ г-жу Лешковскую и г. Правдина и новыхъ для молодого поколѣнія, по крайней мѣрѣ, артистовъ гг. Южина и Рыбакова, которые не были въ Тифлисѣ лѣтъ тринадцать. Къ сожалѣнію, слишкомъ кратковременное пребываніе труппы не дало возможности артистамъ развернуться и показать себя, а публикѣ составить себѣ полное представленіе о дарованіяхъ отдѣльныхъ членовъ труппы. Къ тому же по какимъ-то таинственнымъ соображеніямъ репертуаръ сложился такимъ образомъ, что премьерамъ труппы приходилось играть очень мало ролей, а лучшіе и наиболѣе отвѣтственные роли приходились на долю молодыхъ силъ Малаго театра, какъ-то г-жи Косаревой, Матвѣевой, Арсеньевой, гг. Остужева, Ланского, Парамонова, Нелидова и друг. Не входя въ оцѣнку «столповъ» труппы, репутація которыхъ опредѣлилась вполне давно, я позволю себѣ сказать несколько словъ о молодежи. Прежде всего о г-жѣ Косаревой, которая въ труппѣ г. Правдина играла «ермоловскія» роли. Г-жа Косарева артистка еще весьма молодая, если не ошибаюсь, послѣдняго выпуска театральнаго училища. Недостатокъ опытности и школьная рутина не даютъ развернуться самостоятельно дарованію артистки, а таковое, судя по нѣсколькимъ моментамъ въ роляхъ, у г-жи Косаревой имѣется. Г. Остужевъ артистъ нѣсколько опытный. Онъ обладаетъ довольно пылкимъ темпераментомъ и хорошо выработанной дикціей. Изъ остальныхъ молодыхъ силъ новаго театра г-жи Арсеньева, Грибушина, Матвѣева и г. Парамоновъ—артисты, Тифлису знакомые. Они пріѣзжали уже съ г. Правдинымъ не разъ. Г-жа Арсеньева за послѣдніе два года сдѣлала большіе успѣхи и нѣкоторыя роли (въ «Миссъ Гоббсъ», въ «Джентльменъ») удаются артисткѣ прекрасно.

Выше я упоминалъ о матеріальномъ успѣхѣ труппы. Го-

воря о художественномъ успѣхѣ, я долженъ отмѣтить, что болѣе всего овацій выпало на долю «Джентльмена», благодаря, главнымъ образомъ, г. Рыбакову, создавшему роль Рыдлова въ Москвѣ.

11 мая грузинскіе артисты, воспользовавшись пребываніемъ въ Тифлисѣ г. Южина (кн. Сумбатова), чествовали своего земляка-артиста. Въ театрѣ грузинскаго дворянства поставленъ былъ спектакль: одинъ актъ изъ пьесы кн. Сумбатова «Арканановы», одинъ актъ изъ ком. Цагарели «Ханума» и дивертисментъ, состоящій изъ пѣнія хора въ грузинскихъ національных костюмахъ и танцевъ. Чествованіе носило самый сердечный и задушевный характеръ. При появленіи въ литературной ложѣ виновника торжества публики, переполнявшая театръ, разразилась дружными долго не смолкавшими аплодисментами. Передъ дивертисментомъ вся труппа грузинскихъ артистовъ собралась на сценѣ и старѣйшій представитель ея артистъ В. А. Абашидзе прочелъ кн. Сумбатову прочтествованный адресъ, одинъ изъ артистовъ произнесъ стихотвореніе, артистка г-жа Габунія поднесла отъ лица труппы лавровый вѣнокъ, а организаторъ грузинскаго хора г. Каргаретели сказалъ на русскомъ языкѣ блестящую рѣчь. Чествованіе закончилось грандіознымъ ужиномъ въ одномъ изъ загородныхъ садовъ, на который были приглашены артисты Малаго театра. Во время ужина, затянувшася до утра, пѣлъ хоръ, произносились теплыя, сердечныя рѣчи...

Съ 15 мая начались спектакли опереточной труппы г. Шульца.

Песне.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Съ 12 апрѣля по 12 мая городской антрепризой было взято 9724 р.; бюджетъ мѣсячный былъ рассчитанъ на 8530 р., такъ что пока дирекція можетъ быть довольна. Не надо, впрочемъ, забывать, что прошли уже двѣ модныхъ новинки: «На днѣ» и «Мѣшане». Первая дала сборъ за три спектакля 1747 руб., вторая прошла уже четыре раза и за первые три спектакля дала 1328 руб. Въ общемъ на кругъ было сдѣлано около 360 руб. Дирекція еще рассчитываетъ на «Петербургскія трушобы» и «Ксенію и Дмитрія». Пока прошли бенефисы Лепковскаго («Ивановъ»), Дарьяля («Причуды сердца»), Степанова («Сверхъ комплекта»), Булатова («Вопросъ»). Пьесы очень часто повторяются, къ чему не привыкла наша публика. Сразу привились спектакли по очень дешевымъ цѣнамъ и по субботамъ всегда полно. Благодаря этимъ субботникамъ публика на спектакли, особенно по бенефиснымъ цѣнамъ, идетъ не охотно.

Теперь объ артистахъ. Г-жа Дарьяль все болѣе и болѣе нравится публикѣ, особенно удачно сыграла роль Вари («Вопросъ»), Трильби и Татьяну Рѣпину. Г-жа Терехова совершенно не подходитъ къ ампула героини, на которую она здѣсь переходитъ; особенно слаба она была въ «Казни». Г-жа Арцыбашева за это время успѣла доказать удачнымъ исполненіемъ роли Насти («На днѣ») и Лизы («Горе отъ ума»), что при добросовѣстной работѣ она можетъ выработаться въ незаурядную артистку. Г. Двинскій прекрасно сыгралъ барона въ «На днѣ»; превосходный Чацкій, не дурной Свевгалли, оригинально ведетъ роль Агишина, очень хорошъ въ «Плодахъ просвѣщенія», словомъ видно, что онъ довольно разнообразный артистъ и что ему скорѣе удаются характерныя роли. Объ остальныхъ артистахъ мы говорили въ прошломъ письмѣ; упомянемъ еще о недавно пріѣхавшемъ г. Назаровѣ, какъ о полезномъ артистѣ. Изъ шедшихъ новинокъ наименьшій успѣхъ имѣла «Фея Капризъ», «Люди». Очень понравились «Причуды сердца», въ которыхъ г-жа Дарьяль, г. Лепковскій и Булатовъ имѣли большой успѣхъ, «Сверхъ комплекта», въ которой г. Степановъ въ роли Вурилина неподражаемъ. Пьеса «Вопросъ» оставила смутное впечатлѣніе, не то мелодрама съ появленіемъ какъ *deus ex machina* злыхъ матерей, не то пьеса «съ настроеніемъ»—во всякомъ случаѣ въ ней есть много интереснаго и надъ «вопросами», поставленными, но не разрѣшенными авторомъ слѣдуетъ призадуматься. Очень хорошо въ режиссерскомъ отношеніи поставлены «На днѣ», «Мѣшане», «Плоды просвѣщенія»; жалъ, что другіе спектакли («Казнь», «Трильби», «Разбойники», «Горе отъ ума») были обставлены плохо и роли въ нихъ неудачно распределены. Роль Софьи ни въ коемъ случаѣ нельзя было давать г-жѣ Михайловской, въ «Разбойникахъ» выпускать статистовъ чуть не въ малорусскихъ костюмахъ. Чувствуется недостатокъ во вторыхъ артистахъ. Режиссеръ очень часто выпускаетъ однообразнаго г. Антонова, играющаго ежедневно и чуть ли не по три роли въ спектаклѣ. Часто выступаетъ и г-жа Дмитревская и часто въ неподходящихъ для нея роляхъ.

Л. С.—изъ.

НУНГУРЬ. (Пермской губ.). Нашъ лѣтній театръ сланъ К. С. Усольцеву-Сибиряку, который сформировалъ очень недурную труппу. Въ составъ труппы вошли: А. Д. Карпова, М. Е. Ивелинъ, Е. И. Чернышева, Ф. А. Бѣльская, М. М. Глинская. Гг. К. С. Усольцевъ-Сибирякъ, К. Г. Бурцевъ, М. К. Чернышевъ, С. Ю. Гальскій, Ф. С. Соколенко, И. М. Ястребовъ, Ф. П. Дудкинскій, П. Р. Ландышевъ, А. В. Ленскій. Сезонъ открылся 18 мая. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: «Боярыня Морозова», «Блуждающіе огни», «Въ бѣгахъ», «Димитрій Самозванецъ», «Мученикъ страсти», «Чучело»

«Ниобея», «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій» Анонсировано «Преступленіе и наказаніе», «Идіотъ», «Внѣ жизни» и много новинокъ. Съ режиссерской стороны спектакли обставляются очень хорошо. Антреприза блеснула рядомъ новыхъ хорошо и красиво написанныхъ декораций, особенно тронный залъ (въ пьесѣ «Димитрій Самозванецъ»).

Кунцурякъ.

ЦАРИЦЫНЪ. Съ 3 мая по 4 іюня включительно дано было 30 спектаклей. Поставлены слѣдующія пьесы: «Бубны-козыри» (2-й разъ), съ концертомъ Славянскаго, «Гроза», «30 лѣтъ или жизнь игрока», «Внѣ жизни» (2 раза), «Трактирщица» и «Угнетенная невинность», «За Волгой» (одинъ разъ съ концертомъ Карагеоргиевича, другой разъ по уменьш. цѣнамъ), «Сумерки» съ конц. Карагеоргиевича, «Больные люди» и «Школьная пара», «Въ огнѣ», «На днѣ» (3 раза), «Мѣщане» (2-й разъ), «Лѣсъ», «Лѣсная поросль», «Гибель Содома» (2-й разъ), «Люди», «Влюбленный генералъ или графиня Дада» и «Не бывать бы счастью, да несчастье помогло», «Семья денщика» и «Лебединая пѣснь», «Лѣсной бродяга», «Сестра Тереза» и «Предложение», «Волки и Овцы», «Отелло», «Женитьба Бѣлугина», «Гамлетъ», «Коварство и любовь» (бенеф. Блюменталь-Тамарина) и «Кинъ».

Съ субботы 31 мая начались гастроли артиста Императорскихъ театровъ Дальскаго. Были объявлены три гастрольныхъ спектакля: «Отелло», «Женитьба Бѣлугина» и «Гамлетъ». Благодаря значительно возвышеннымъ цѣнамъ—публики на спектакляхъ Дальскаго было мало: сборы 250 350 руб. Антрепренеръ Самсоновъ рѣшилъ продолжить гастроль Дальскаго, при чемъ цѣны на мѣста «въ видахъ удобства публики» значительно уменьшены. Рецензенты обѣихъ газетъ захлебываются отъ удовольствія и посвящаютъ цѣлыя статьи Дальскому, не упоминая почти о другихъ исполнителяхъ, которые при Дальскомъ, мнѣ кажется, стѣсняются играть и постоянно театруются, особенно женскій персоналъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Театръ и садъ „Аркадія“.

Новая Деревня.

Въ Воскресенье, 15-го Іюня, гастроль драм. труппы дирекція О. В. Некрасовой-Колчинской. Представ. будетъ, съ уч. О. В. Некрасовой-Колчинской, «Фрина». Начало ровно въ 8¼ час. Продажа билетовъ производится съ 10 час. утра до 5 ч. въ маг. Жоржъ Борманъ (Невскій, 30), съ 6 час. въ кассѣ театра. Режиссеръ арт. Импер. театровъ Л. Я. Никольскій. НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. 15-го Іюня утренній дѣтскій спектакль. Только одна гастроль оригинальной дѣтской труппы И. Я. Чистякова. Предст. будетъ: большая феерія и балетъ „Красная шапочка“. Дивертиссементъ 2 большихъ отдѣленія иностранныхъ и русскихъ артист. НА ВЕРАНДѢ: Виртуозный секстетъ неаполит. мандолинистовъ Ф. Петруччи. Дамскій оркестръ гжи Мессершмидтъ. Военный оркестръ. АНОНСЪ: 15 Іюня первое представленіе дрессиров. животныхъ г. Леонъ Клермондъ.

Управляющій И. О. Картавовъ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ЗВѢЗДА“ п. въ 4 д. Г. Бара, пер. П. П. Немвродова, ц. 1 р. 50 к.

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Коженикова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

„ДРАМА У ТЕЛЕФОНА“ пер. Н. Арбенина, ц. 1 руб.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются пьесы З. З. Маттерна:

„ГОНКА АМУРОВЪ“

ш. въ 1 д., ц. 40 к.

„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

ш. въ 1 д., ц. 40 к.

ДАМСКІЯ ПЛАТЫ
лучшихъ домовъ Парижа
Мме ВЕЛЛИНЪ

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Вель-этажъ кв. 10.

5613

52—34

Пьесы И. ГРИНЕВСКОЙ

продаются

въ конторѣ „Театръ и Искусство“:

„БАБЪ“ др. поэма изъ исторіи Персіи
въ 5 д. и 6 карт., ц. 2 р.

„МЕРТВЫЙ ГОРОДЪ“ Г. д'Аннунціо
пер. съ итальянск. траг. въ 5 д.,
ц. 60 к.

„ОГОНЬКИ“ (Разказы, стихотворенія,
пьесы), ц. 1 р.

Театры и сады СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 15-го Іюня: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.—16-го: 1) „ЮЛИАНТА“, 2) „ПАЯЦЫ“.—17-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—18-го: „ВРАЖЬЯ СИЛА“.—19-го: „РУСАЛКА“.—20-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 15-го Іюня: „СЛѢПОЙ и ГОРБАТЫЙ“.—16-го: „ВЪ НЕРАВНОЙ БОРЬБѢ“.—17-го: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ или ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ“.—18-го: „ДВѢ СИРОТКИ“.—19-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза).—20-го: „ВЪ НЕРАВНОЙ БОРЬБѢ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 15-го Іюня: „ДВѢ СИРОТКИ“.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Столян. зав.).

Въ Воскресенье, 15-го Іюня: 1) „ВОРОНА ВЪ ПАВЛИНЫХЪ ПЕРЬЯХЪ“, 2) „ПРОСТУПКА и ВОСПИТАННАЯ“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ **бесплатныя народныя гулянья** съ 1 часу дня.
Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Устройство концертовъ, гастрольныхъ спектаклей какъ въ лѣтнемъ Городскомъ театрѣ, такъ и въ Городскомъ клубѣ беретъ на себя завѣдывающій Городскимъ театромъ И. Штейнбоксъ.
Адресъ: для писемъ—Симферополь, Городская Управа И. Штейнбоксъ; для телеграммъ: Симферополь—6015 Штейнбоксъ. 4—3

АНТРЕПРЕНЕРЫ

приглашаются для постановки въ теченіи сезона 1903—1904 г. оперныхъ и драматическихъ спектаклей въ Русскомъ Купеч. Общ. (Владимирскій пр., 6013 д. № 12). Приемъ заявленій до 1-го Августа с. г. 3—3

Съ залогомъ 1500 руб.

Кассиръ и кассирша ищутъ мѣсто на зимній сезонъ 1903—1904 г. Нахичеванъ н/Д. Александровскій садъ, 6020 кассиршъ М. С. Гречко. 2—1

ЧУЛКИ

наилучш. материала, необыч. прочности, неліноч. фильдекосовые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 5941 10—7

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любимца публики Н. Г. СѢВЕРСКАГО, извѣстной концертной пѣвицы КАРМЕНЪ ФОРЪ.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/4 час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

СДАЕТСЯ зимній ТЕАТРЪ

Въ Козловѣ на сезонъ съ 1 Сентября по великій постъ 1904 г. О цѣнѣ и условіяхъ справляться въ магазинѣ Т-ва А. Полянскаго С-ей г. Козловъ, Тамбовск. губ.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—9

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49 — 2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1 — 2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8 1/4 ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ)

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Всѣ артистки въ 1-й разъ въ Спб.: Новые дебюты: первой парижской звѣзды „La Parisienne“ М-ле Анны Данкрэ, М-ле Ласпада, М-ле: Эстеръ, Леканъ, Дервилли, сестеръ Дени, Miss Бревьеръ, Шарль Монтрель, Нины Ту-Куръ, Изолина Дюлакъ, Девильеръ, Ле-Сусловы, Мортонъ-Эллотъ, труппа Овергардъ, М-ле Ламберти, труппа „По-стиллионъ“, г. Конради, Трю Баллази, М-ле Даміетъ, Жиль, La belle Люция, М-ле Лимберти, Люсетъ, Дарбель, Иренъ, Фардъ, Дарри.

На сценѣ театра „ВОДЕВИЛЬ“ драматическими актерами подъ режиссерствомъ Я. В. Быховецъ-Самарина

ежедневно: фарсъ, комедія, водевилъ или оперетта.

Большой дивертиссементъ съ участіемъ сестеръ Маріано, Ле-Паулисъ, Ле-Бальзеръ, бр. Луриксъ, куплетиста Шатова и мн. друг. Въ саду на верандѣ знаменитый американскій оркестръ Макса Габріель и румынскій дамскій оркестръ г. Жоржеско.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Для малороссовъ.

Сдается въ г. Воронежѣ на выгодныхъ условіяхъ, на Августъ, лѣтній театръ въ городскомъ саду. Обращаться къ А. А. Линтвареву. 2—2

6019

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ, Каменноостровский пр. 6007 спектръ, № 41. 10—5

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

„Безъ колокольнаго звона“

Пьеса въ 5 д. соч. Ф. Цобельтицъ, перев. П. П. Немяродова, ч. 2 р.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ, „ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, „НАВАТЬ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.